

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Взаимоотношения государства и церкви в XVII – XVIII веках

Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ102

Зыбина Татьяна Юрьевна

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

Орлов Дмитрий
Сергеевич

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Чирков Андрей Алексеевич

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Взаимоотношения государства и церкви в XVII веке.....	10
1.1 Изменения в духовной сфере конца XVI – начала XVII в.в.....	10
1.2 Церковной раскол как конфликт государства и церкви.....	23
Глава II. Реформация в церковной области в первой четверти XVIII века. Укрепление абсолютизма при Петре I.....	41
2.1. Начало церковных преобразований.....	41
2.2 Создание Святейшего Синода. Духовный регламент.....	49
2.3 Итоги церковной реформы Петра I.....	64
Заключение.....	68
Список использованной литературы и источников.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На протяжении почти всей отечественной истории русская православная церковь играла огромную роль в становлении России. За всю историю своего существования она претерпевала множество преобразований, играла не последнюю роль в жизни государства и принимала активное участие в решении государственных проблем. Одними из трагически - ярких и поворотных событий в истории существования русской православной церкви являются события XVII-XVIII веков. Это время характеризуется падением власти и влияния церкви, отходом её далеко в тень государства. В этот период государство перестаёт нуждаться в поддержке церкви и лишает её прежней силы, переходя на существенно новый уровень своего развития. Церковный раскол даёт первый напряжённый конфликт церкви и государства.

Церковная реформа породила неожиданные последствия, которые вылились в долгосрочное противостояние старой и новой церкви, идеологическую борьбу староверов с нововведениями, характеризующуюся отчаянным сопротивлением реформам. Данная реформа не только явилась началом новых и трагических событий в русской истории, но и стала основой для становления абсолютизма в России. За осуществление данной политики в полной мере взялся Пётр I, стремясь преобразить своё Отечество во всех сферах и, в частности, в сфере духовенства, продолжая политику церковных преобразований своего отца, но теперь ставя другие цели.

Пётр I, встав у руля государственного правления, видел глухое, а порою и явное, недовольство духовенства проводимыми им преобразованиями, начатыми с целью модернизации России, так как они разрушали старый московский строй и устоявшиеся веками обычаи, которым духовенство было так привержено в силу своего невежества. Петр - носитель государственной идеи не допускал самостоятельности церкви, а Петр-реформатор, посвятивший себя делу обновления Отечества, не поддерживал

духовенство, видя в нем своего противника. Однако при всем при этом он не был атеистом, скорее он принадлежал к числу тех, кого называют равнодушными к делам веры.

Ещё при жизни Патриарха Адриана Пётр, совсем молодой человек, ведший довольно далёкую от церковных интересов жизнь, высказывал главе русского духовенства свои пожелания относительно приведения в порядок духовного чина. Однако патриарх чуждался новшеств, проникавших в строй государственной и общественной жизни России. С течением времени недовольство Петра русским духовенством все больше усиливалось, так что он даже привык большую часть своих неудач и затруднений во внутренних делах приписывать тайному, но упорному противодействию духовенства. Когда в представлении Петра всё противодействовавшее и враждебное его реформам и замыслам воплотилось в лице духовенства, он решил обезвредить его, и на это были направлены все его реформы, относящиеся к устройству Русской Православной Церкви. Все они имели в виду:

1. Устранение возможности вырасти русскому папе, который, по сути, приравнивался ко второму государю, самодержцу, каким мог стать, а в лице патриархов Филарета и Никона до известной степени становился, московский патриарх;
2. Подчинение церкви монарху. На духовенство Пётр смотрел как на сословие, равное другим существующим сословиям. Он не видел в нем что-то иное, и по его замыслу это сословие было обязано подчиняться общим государственным законам.

Вопрос о церковных преобразованиях Алексея Михайловича и Петра I до сих пор являются дискуссионным в российской истории. Историки спорят о причинах данной реформы и ее последствиях, пытаются ответить на вопрос о значении данной реформы не только для духовенства как социальной группы, но и для всего общества и страны в целом. Церковная реформа начала и укрепила политику абсолютизма, проводимую Петром, причем ставила царя непосредственно во главе

церкви. Эти преобразования длительный период постоянно меняли устойчивый, укоренившийся уклад церковной жизни. Церковь очень продолжительное время переживала потрясения не только в сфере отправления богослужений и исправления церковных книг, но и в сфере административного устройства.

Данная тема является актуальной в российской истории. В настоящее время наблюдается тенденция роста авторитета православной церкви в жизни общества. Сегодня современное общество всё больше и больше прислушивается к церкви. У современного человека появляется потребность в духовном развитии и самосовершенствовании. Сейчас церковь не только представляет духовную сферу, но она также принимает активное участие в гражданской жизни общества. Именно поэтому необходимо прививать интерес и уважение подрастающего поколения к отечественной истории и к вопросу становления и развития Русской Православной церкви в частности. И к тому же уделять особое внимание нравственному и духовному развитию личности. С целью такого воспитания необходимо обязательное изучение церковных реформ, событий, которые предшествовали и сопутствовали церковным преобразованиям, проследить их последствия для государства и общества, изучить влияние этих событий на будущее страны. Так же следовало бы уделить особое внимание государственной и культурной деятельности Алексея Михайловича и Петра I, их особому отношению к государству и стремлению развивать своё Отечество.

Цель исследования: анализ взаимоотношения государства и церкви на протяжении XVII- начала XVIII вв., которые реализовались через необходимость реформирования церковной сферы государством для укрепления абсолютизма.

Задачи:

- рассмотреть причины проведения церковных реформ при Алексее Михайловиче и Петре I;

- проанализировать политико-правовую идеологию церковного раскола;
- проследить ход церковных реформ XVII-XVIII веков;
- выявить суть взаимоотношений и противоречий светской и духовной власти XVII-XVIII веков

Хронологические рамки работы: Начальная грань работы связана с началом преобразованной деятельности в церковной сфере и последовавшим церковным расколом середины XVII века. Конечный рубеж обусловлен первой четвертью XVIII века – временем проведения церковной реформы Петром I и подчинением церкви государственной власти.

Объект исследования: Взаимоотношения государства и церкви

Предмет исследования: Особенности взаимоотношений государства и церкви

Степень изученности проблемы. Событиям, которые связаны с церковными реформами царя Алексея Михайловича и церковным расколом, а также реформам Петра Великого, традиционно придаётся большое значение.

Большой интерес и различные точки зрения вызывает церковная реформа, проводимая Никоном и последовавшее за этим яркое и трагичное событие нашей истории – церковный раскол.

Итак, в своих трудах В.О. Ключевский дал следующую оценку реформ и деятельности Никона: «Никон...не устроил церковные дела, напротив, ещё более их расстроил...Никон не перестраивал церковного порядка, а только заменил одну церковную реформу другой...»¹.

Беляев Л.А. полагал, что в основу раскола легла борьба духовной власти со светской за главенство в обществе. Её начал близкий Алексею Михайловичу и крайне властный патриарх Никон. Он выступал против вмешательства в управление церковным имуществом и финансами, против создания Монастырского приказа.²

¹ Ключевский В.О. Русская история. – М., 1992. – С.241.

² Беляев Л.А. Московская Русь: От средневековья к Новому времени. – М.: Астрель: АСТ, 2005. - С.137.

Гумилёв Л.Н. считал, что Церковь не смогла исполнить роль «духовного врача», хранителя нравственного здоровья народа. Поэтому, после Смуты, реформа Церкви стала самой насущной проблемой.¹

Н.И. Костомаров объясняет раскол как следствие церковной реформы Никона, как раздражение духовенства против существующей тогда церковной власти, недовольство народа существующим порядком вещей в государстве, которое проявляло себя открытыми возмущениями. «Между духовными легко нашлись личности, сделавшиеся распространителями противодействия реформе, исходящей от ненавистных им властей, а в народе нашлась значительная масса таких, которые готовы были пристать ко всему, что увеличивало, а тем более освящало их прежнее раздражение против власти вообще». Так же Н.И. Костомаров приходит к выводу, что обычаи, которым ранее следовали и слепо верили, теперь пришлось защищать, следовательно, пришлось думать и многому научиться. «Раскол расшевелил спавший мозг русского человека»².

Зеньковский С.А. даёт следующую оценку церковному расколу: «...не будь нелепых затеек неистового Никона, русские церковные трудности не приняли бы такого трагического оборота, какой они приняли в результате введения нового обряда. Без знамени защиты древнего православия боголюбцы и капитоны вряд ли пошли бы на открытый разрыв с церковью, и ревнители прошлого не имели бы предлога проявить такой беспримерной преданности «старому закону» и «мучителя не дождавши, полками в огонь не дерзали бы за Христа»³.

Много спорных оценок получила преобразовательная деятельность Петра I, а именно церковная реформа XVIII века, которая позволяла проследить взаимоотношения светской и духовной власти.

¹ Гумилёв, Л.Н. От Руси до России/ Сост. И общ. Ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 560 с.: ил. – (Сер. альманахов «Сочинения Л.Н. Гумилёва», вып.4). – С.277.

² Костомаров Н.И. раскол. Исторические монографии и исследования. М.: «Чарли», 1994. – С.270.

³ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – М.: Просвещение, 2006. – С.291.

Ключевский В.О. писал, что преобразовательная деятельность Петра представлялась народу прямым продолжением того непонятого и бесцельного посягательства со стороны правительства на чистоту родной веры и родных обычаев, какое началось при царе Алексее. Новое иноземное платье, брадобритье и другие новшества затрагивали религиозные воззрения древнерусского общества. Но ещё большее воздействие на людей имело изменение русского православного календаря, ведение летоисчисления от рождества Христова, празднование нового года не с 1 сентября, а с 1 января, как делалось у неправославных. Эти новшества уж прямо вторгались в церковный порядок, что заставило людей защищать свой старый уклад жизни¹.

Соловьёв М.С. в своих трудах утверждал, что Петр, приступая к упразднению ненужного для русской церкви патриаршеского сана, стремился дать ей настоящее могущество, просвещение, ввести просвещение между великороссийским духовенством, заботиться о школах. Направлять и развивать их могли только ученые архиереи. Но таковых нужно было где-то взять. Таким образом, необходимость заключалось в том, чтобы дать общее сильное движение образованию между духовенством в целой России, заботиться о главной школе в Москве (причем этим мог заниматься только патриарх ученый, коего не было, но необходимость в нем возникла. Петру оставалось одно средство - назначать на архиерейские места в Великой России ученых монахов из Малороссии².

Платонов Ф.П. писал, что эпоха Петра в жизни русской церкви полна исторического содержания. Во-первых, уяснилось и приняло новые формы как отношение церкви к государству, так и церковное управление. Во-вторых, внутренняя церковная жизнь была отмечена борьбой богословских взглядов. В-третьих, оживилась литературная деятельность представителей

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. В 9-ти т.Т.3. – М.: Наука, 1988. – С.324.

² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. В 15-ти кн. М., Соцэкгиз, 1962. (Акад. Наук СССР, ин-т истории) Кн.8 (Тт. 15-16). 1962, - С.82.

церкви¹. Валишевский К. полагал, что Пётр более всего был озабочен мыслью сделать всё необходимое, чтобы помешать церкви быть или сделаться помехой в новом, созданном им государстве, и в этом отношении, надо сознаться, он достиг своей цели².

Анисимов Е.В. писал, что истинные цели преобразований заключались в следующем: в системе власти самодержца, создающего бюрократическую машину для обслуживания потребностей этой власти, княжеская система управления православной церковью с элементами автономии была архаична и нежелательна. Поэтому в ходе проводившейся тогда реформы государства патриаршее управление подлежало слому³.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут найти применение в образовательном процессе в курсах по истории России и истории церкви, в разработках элективных курсов по истории России XVII-XVIII веков и при подготовке факультативов для школьников среднего и старшего звена.

Структура работы. Данная работа построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М.: АСТ, 1996. – 371.

² Валишевский К. Пётр Великий: Сост. исслед./К. Валишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С.381.

³ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – С.331.

Глава I. Взаимоотношения церкви и государства в XVII веке

1.1 Изменения в духовной сфере конца XVI - начала XVII вв.

Важнейшая тенденция, проявившая себя в правлении Алексея Михайловича, связана с началом становления в России абсолютизма. Отличительной особенностью является тот факт несовпадения между установлением самодержавия и окончательным складыванием абсолютизма. Дискуссия об абсолютизме, захватившая отечественных историков, так и не привела к выработке единого мнения по этой проблеме. Наследие историографических построений XIX столетия, нередко строившихся на подмене терминов «самодержавие» и «абсолютизм» всё ещё оказывает своё влияние. Между тем факт фиксации в источниках установления самодержавия приходится на тот период, когда новая официальная концепция царской власти не подкреплялась глубинными изменениями всей государственной системы. Те признаки, которые нередко называют атрибутами абсолютизма (сосредоточение законодательной, исполнительной и судебной власти в руках наследственного монарха; выстраивание унифицированной иерархической системы органов центральной и местной власти, непосредственно подчинённой монарху; унификация налоговой системы; становление и развитие чиновничье-бюрократического аппарата; становление и развитие регулярной армии и полиции; регламентации всех видов службы и состояния сословий и др.) в России времени Алексея Михайловича начали своё становление, но в полной мере не сложились.

Неограниченная власть самодержавия была узаконена Соборным Уложением 1649 года. Этим Уложением была закреплена победа самодержавия над церковью, которая до этого претендовала на самостоятельную политическую роль. Соборное Уложение запрещало духовенству приобретать вотчины. Ещё в XVI веке шла борьба против права духовенства приобретать земли и владеть вотчинами. На это право боярство

да и все служилые люди смотрели с большим удовольствием. И вот с начала 1580 года было запрещено вотчинникам передавать свои вотчины во владение духовенства по завещанию «на помин души», а в 1584 году были запрещены и прочие виды приобретения духовенством земель. Но духовенство, обходя эти постановления, продолжало собирать значительные земли в своих руках. Недовольство на это служилого сословия прорывается в XVII веке массой челобитных, направленных против земледельческих привилегий и злоупотреблений духовенства вообще и монастырей в частности. Уложение удовлетворяет этим челобитьям, запрещая как духовным учреждениям приобретать вотчины вновь (но прежде приобретённые отобраны не были). Вторым пунктом недовольства против духовенства были различные судебные привилегии. И здесь новый законодательный сборник удовлетворил ожиданиям населения: учреждается Монастырский приказ, которому с этих пор делается подсудным в общем порядке духовное сословие, и ограничиваются прочие судебные льготы духовенства.

Начиная с 1649 г. и вплоть до эпохи Петра Великого, появляется множество так называемых Новоуказанных статей, вносящих в Уложение необходимые поправки и дополнения. Уже при Алексее Михайловиче встречаются довольно обширные и развитые законоположения общего характера, которые «служат несомненным свидетельством быстрого государственного роста»¹.

Кодификация всех законов способствовала прекращению злоупотреблений властью на местах, служила опорой для царской власти и способствовала формированию самодержавия.

До июля 1652 г., то есть до избрания на патриарший престол Никона, положение в церковно-обрядовой сфере оставалось неопределённым. Протопопы и священники из ревнителей благочестия и митрополит Никон в Новгороде, не считаясь с решением церковного собора 1649 г. об умеренном

¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. –М., 1996. – С.373.

«многогласии», добивались совершения «единогласной» службы. Напротив, приходское духовенство, отражая настроения прихожан, не выполняло решение церковного собора 1651 г. о «единогласии», в связи с чем большинство церквей сохранило «многогласные» службы. Результаты исправления богослужебных книг не внедрялись в практику, так как не было церковного одобрения этих исправлений. Эта неопределённость более всего беспокоила царскую власть.

Во внешнеполитическом плане превостепенное значение приобрели для неё вопросы воссоединения Украины с Россией и войны с Речью Посполитой, что было связано с началом 1648 г. освободительной войны украинского народа против власти шляхетской Польши (уже в 1648 г. в Москву прибыл представитель Б. Хмельницкого С. Мужилковский с предложением принять Украину под власть России). Приступить к решению этих вопросов, не устранив религиозно-обрядовых расхождений между русской и греческой церквами и не преодолев отрицательного отношения русских православных иерархов к церкви Украины было, по меньшей мере, неосторожно. Однако события 1649-1651 гг. в церковной сфере и, особенно ухудшение взаимоотношений между светской и церковной властями, сыграли отчасти положительную роль. Их следствием было то, что царь и его ближайшее светское окружение почувствовали сложность и грандиозность перемен, которые предстояло осуществить в религиозной области, и невозможность проведения такого рода реформы без теснейшего союза с церковной властью. «Алексей Михайлович понял также, что недостаточно иметь во главе церкви сторонника такой реформы. Успешное осуществление преобразования церковной жизни России по греческому образцу было доступно только сильной патриаршей власти, обладавшей самостоятельностью и высоким политическим авторитетом и способной централизовать церковное управление»¹.

¹ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т.2. – М., 1997. – С.122-126.

Выбор царя пал на Никона, и этот выбор поддержал царский духовник Стефан Вонифатьев. Казанский митрополит Корнилий и находившиеся в столице ревнители благочестия, не посвящённые в планы царя, подали челобитную с предложением избрать патриарха Стефана Вонифатьева, наиболее влиятельного и авторитетного члена кружка. Реакции царя на челобитную не последовало, а Стефан уклонился от предложения и настойчиво рекомендовал своим единомышленникам кандидатуру Никона. Последний тоже был членом кружка. Поэтому ревнители благочестия в новой челобитной царю высказывались за избрание в патриархи Никона, бывшего тогда новгородским митрополитом.

Никон обладал всеми нужными царю Алексею качествами. Он родился в 1605 году в Нижегородском уезде в семье крестьянина. Богато одарённый от природы энергией, умом, прекрасной памятью и восприимчивостью, Никон рано, с помощью сельского священника, овладел грамотой, профессиональными знаниями служителя церкви и уже в 20 лет стал священником в своём селе. В 1635 г. он постригся в монахи в Соловецком монастыре и был назначен в 1643 г. игуменом Кожеозерского монастыря. В 1646 г. Никон по делам монастыря оказался в Москве, где и встретился с царём Алексеем. Он произвёл самое благоприятное впечатление на царя и потому получил место архимандрита влиятельного столичного Новоспасского монастыря. Новоиспечённый архимандрит сблизился со Стефаном Вонифатьевым и другими столичными ревнителями благочестия, вошёл в их кружок, неоднократно беседовал о вере и обрядах с иерусалимским патриархом Паисием и стал активным церковным деятелем. Перед царём он выступал чаще всего в качестве ходатая за бедных, обездоленных или невинно осуждённых, и завоевал его расположение и доверие. Став в 1648 г. по рекомендации царя новгородским митрополитом, Никон проявил себя как решительный и энергичный владыка и ревностный поборник благочестия. Царю Алексею Михайловичу импонировало и то, что

Никон отошёл от точки зрения провинциальных ревнителей благочестия на церковную реформу и стал сторонником преобразования жизни России по греческому образцу.

Никон считал себя единственным реальным кандидатом в патриархи. Суть его планов сводилась к тому, чтобы ликвидировать зависимость церковной власти от светской, поставить её в церковных делах выше царской власти и самому, став патриархом, занять, по меньшей мере, равное с царём положение в управлении Россией.

Решительный шаг последовал 25 июля 1652 г., когда церковный собор уже избрал Никона патриархом и царь одобрил результаты выборов. В этот день в кремлёвском Успенском соборе для посвящения новоизбранного в патриархи собрались царь, члены царской фамилии, боярская дума и участники церковного собора. Никон появился лишь после посылки к нему ряда делегаций от царя. Никон объявил, что не может принять сан патриарха. Своё согласие он дал только после «моления» царя и присутствовавших в соборе представителей светской и церковной власти. Этим «молением» они, и, прежде всего царь Алексей Михайлович, обязались слушаться Никона во всём, что он будет «возвещать» им о «догматах божиих и о правилах», слушаться его «яко начальника в пастыря и отца краснейшего»¹. Этот акт существенно поднял престиж нового патриарха.

Светская власть приняла условия Никона потому, что считала эту меру полезной для проведения церковной реформы, а самого патриарха – надёжным сторонником плана реформы. Более того, ради решения первоочередных внешнеполитических задач (воссоединение с Украиной, война с Речью Посполитой), чему должна была содействовать церковная реформа, светская власть пошла на новые уступки. Царь отказался от вмешательства в действия внутривнутриполитических и внешнеполитических дел, признал Никона своим другом, и стал именовать его великим государем, то есть, как бы пожаловал ему титул, который из прежних патриархов имел

¹ Вехи истории./Под ред. Федотова А.М. – М.,1989. – С.277.

только Филарет Романов. В итоге возник тесный союз светской и церковной властей в форме «премудрой двоицы», то есть царя и патриарха.

Патриарх Никон вскоре после своего избрания стал самовластным владыкой русской церкви. Он начал с устранения вмешательства в церковные дела своих прежних единомышленников по кружку ревнителей благочестия. Никон даже велел не допускать к себе протопопов Ивана Неронова, Аввакума, Даниила и других. Их жалобы не поддержал ни царь, ни Стефан Вонифатьев, ни Ф.М. Ртищев, которые уклонялись от вмешательства в действия патриарха.

В 50-х годах XVII в., благодаря энергичной и решительной деятельности Никона, был осуществлён комплекс мер, которые определили содержание и характер церковной реформы.

Её проведение началось весной 1653 г., почти сразу после принятия царём и боярской думой окончательного решения о включении Украины в состав Российского государства. Это совпадение было не случайным.

Первым шагом стало единоличное распоряжение патриарха, затронувшее два обряда, поклоны и перстосложение при крестном знамении. В памяти от 14 марта 13 г., разосланной по церквам, было сказано, что впредь верующим «не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы всея творити поклоны, ещё же и трема персты бы есте крестились»¹. При этом в памяти не содержалось никакого обоснования необходимости данной перемены в обрядах. К тому же предписание патриарха не было подкреплено авторитетом церковного собора. Такое начало реформы нельзя назвать удачным. Ведь это решение затронуло наиболее привычные обряды, которые духовенство и верующие считали показателем истинности своей веры. Поэтому неудивительно, изменение поклонов и перстосложения вызвало недовольство верующих. Открыто это выразили провинциальные члены кружка ревнителей благочестия. Протопопы Аввакум и Даниил

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. – Минск, 1990. – С.18.

подготовили обширную челобитную, в которой указали на несоответствие нововведений установлениям русской церкви. Челобитную они подали царю Алексею, но царь передал её Никону. Распоряжение патриарха осуждали также протопопы Иван Неронов, Лазарь и Логгин и дьякон Фёдор Иванов. Их суждения сеяли недоверие и враждебность к реформе и, конечно же, подрывали авторитет патриарха. Поэтому Никон решительно пресёк протест своих прежних единомышленников. Ивана Неронова он сослал под крепкий надзор в Спасокаменный монастырь в Вологодском уезде, Аввакума – в Сибирь, Даниила – в Астрахань, лишив его сана священнослужителя, и т.д. Кружок ревнителей благочестия распался и прекратил своё существование

Последующие решения Никона были более обдуманними и подкреплялись авторитетом церковного собора иерархов греческой церкви, что придало этим начинаниям видимость решений всей русской церкви, которые поддержала «вселенская» (т.е. константинопольская) православная церковь. Такой характер имели, в частности, решения о порядке исправлений в церковных чинах и обрядах, утверждённый весной 1654 г. церковным собором.

Реформа Никона сводилась в основном к следующему:

- Устанавливался единый для всех православных церквей культ богослужения;
- За образец брался греческий богослужебный чин;
- Все священные и богослужебные книги исправлялись по греческим образцам;
- Главное внимание обращалось на правильность и торжественность богослужения;
- Устанавливалось единогласие во время церковной службы (вместо обычая читать и петь одновременно разное несколькими голосами);
- Вводилось крестное знамение тремя перстами; двуперстное было предано проклятию;
- Земные поклоны при богослужении заменялись поясными;

- Для богослужения допускались иконы только греческого письма;
- Изымался из употребления трехсоставной восьмиконечный крест;
- Ходы посолонь заменялись крестными ходами навстречу солнцу;
- Предписывалось совершать литургию на пяти просфорах (а не семи, как было до реформы).
- Церковную реформу патриарха Никона в полной мере поддерживали государь Алексей Михайлович, его ближайшее окружение, представители высшего духовенства и православные патриархи¹.

Главные разночтения с греческими образцами относились следующие положения: написание имени Иисуса, которое в древнерусской традиции писалось как Исус; перемена формы сложения перстов для крестного знамения; введение четырёхконечного креста, тогда как традиционный православный крест был восьмиконечной формы; употребление поливального крещения. Реформаторы ввели в древнерусский богослужебный чин вместо сугубой «аллилуйи» трегубую, или троекратную. Защитники древней традиции считали, что в результате вводит четверение Святой Троицы, в молитве Святому Духу вместо «Царю небесный, Утешителю, Душе истинный» вводилось чтение «Душе истины», что по мнению староверческих полемистов, нарушает равноценность лиц Святой Троицы. Стремясь к буквальному копированию греческого текста и не учитывая различия в грамматике двух языков, реформаторы внесли и изменения и в Символ веры: вместо именованя Святого духа «Господом истинным», слово «истинный», симметрично применяемое в Символе к Отцу и Сыну, было в новом тексте снято, и Святой дух именовался просто Господом. Древнерусский перевод включал оба слова, подчёркивая равночестность Св. Духа с другими лицами Св. Троицы. Новый перевод по

¹ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: популярный очерк. IX-середина XVIII в. – М.: Мысль, 1992. – С.126.

мнению старообрядцев, разрушал симметрию, жертвуя смыслом ради буквального калькирования греческого текста¹.

Перемены в обрядах были осуществлены на основе современных Никону греческих книг и практики константинопольской церкви, сведения которой реформатор получал главным образом от антиохийского патриарха Макария. Решения об изменениях обрядового характера были утверждены церковными соборами, созванными в марте 1655 г. и в апреле 1656 г. Эти решения ликвидировали различие в церковно-обрядовой практике между русской и константинопольской церквами. Большинство перемен касалось оформления церковной службы и действий священно- и церковнослужителей во время богослужения. Всех верующих затронула замена двоеперстия на троеперстие при совершении крестного знамения, «трисоставного» (восьмиконечного) креста на двочастный (четырёхконечный), хождения во время обряда крещения по солнцу («посолонь») на хождение против солнца и некоторые другие перемены в обрядах.

Существенное значение для служителей церкви и верующих имело также исключение из служб, в основном из литургии, архиерейской молитвы. Это повлекло за собой значительное сокращение объёма текста, укорочение церковной службы и способствовало утверждению «единогласия».

В 1653-1656 гг. проводилось также исправление богослужебных книг. Официально необходимость в исправлениях мотивировалось на соборе 1654 г. тем, что в старопечатных книгах было много ошибок, вставок, и тем, что русский богослужебный чин очень существенно отличался от греческого. Для этого было собрано большое количество греческих и славянских книг, в том числе и древних рукописных. Из-за наличия расхождений в текстах собранных книг справщики взяли за основу текст, являвшийся переводом на церковнославянский язык греческого служебника XVII в., который, в свою очередь восходил к тексту богослужебных книг XII-XVI вв., по мере

¹ Трофимчук Н.А. История религий в России: Учебник. – М.: РАГС, 2002., - С.223.

сравнения этой основы с древними славянскими рукописями в её текст вносили отдельные исправления. В итоге в новом служебнике отдельные псалмы стали короче, другие – полнее, появились новые слова и выражения, троение «аллилуйи» (вместо двоения), написание имени Христа Иисус (вместо Иисус) и т.д.. Новый служебник был одобрен церковным собором 1656 г. и вскоре опубликован.

За семь веков, прошедших после религиозной реформы князя Владимира, весь греческий богослужебный чин очень изменился. Двоперстие (вошедшее в обычай взамен прежнего единоперстия), которому первые греческие священники научили русских и балканских славян и которое до середины XVII века держалось также в киевской и сербской церкви, в Византии заменилось под влиянием борьбы с несторианами троеперстием (конец XVII века); также изменилось перстосложение при благословении; все богослужебные чины стали короче, некоторые важные песнопения были заменены другими. Так, были изменены и сокращены чины миропомазания и крещения, покаяния, елеосвящения и брака. Больше всего изменений оказалось в литургии. В результате, когда Никон заменил старые книги и обряды новыми, получилось как бы введение «новой веры»¹. Большинство духовенства отнеслось к новоисправленным книгам отрицательно. К тому же среди приходского духовенства и монахов было много малограмотных, которым приходилось переучиваться с голоса, что было для них очень трудным делом. В таком же положении оказалось большинство городского духовенства и даже монастыри.

Таким образом, в действиях царя Алексея Михайловича прослеживается продуманное планомерное реформирование Российского государства во всех его сферах. После «Смуты» необходимо было формирование сильной царской власти, укрепление авторитета царя. Алексей Михайлович стремился к централизации власти, формированию абсолютной монархии, становлению сильной светской власти. В связи с этим,

¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М., 1966. – С.348.

соответственно, последовало уменьшение роли остальных властных структур и в первую очередь русской православной церкви, которая сильно укрепила свои позиции в период Смутного времени и стала вмешиваться в государственные дела.

Причины реформы имели, несомненно, объективный характер. Процесс централизации Русского государства – как один из централизаторских процессов в истории – неизбежно требовал выработки единой идеологии, способной сплотить вокруг центра широкие массы населения.

В перспективе царь Алексей Михайлович видел объединение православных народов Восточной Европы и Балкан. Но, однако, на Украине крестились тремя перстами, в Московском государстве – двумя. Следовательно, царь стоял перед проблемой идеологического плана – навязать всему православному миру (который давно уже принял нововведения греков) собственные обряды либо подчиниться господствовавшему троеперстному знаменю. Царь и Никон пошли вторым путем. В результате первопричиной церковной реформы Никона, расколовшей русское общество, являлась политическая – властолюбивое желание Никона и Алексея Михайловича об идее мирового православного царства, основанного на теории «Москва – третий Рим», получившая в данную эпоху второе рождение. К тому же восточные иерархи (т.е. представители высшего духовенства), зачистившие в Москву, постоянно культивировали в умах царя, патриарха и их окружения идею о будущем главенстве Руси над всем православным миром. Семена упали на благодатную почву. В итоге, «церковные» причины реформы (приведение в единообразие отправление религиозного культа) занимали второстепенное положение¹

¹ Голубинский. Настоящая история Церкви – [Электронный ресурс] – Режим доступа [//http://www.golubinski.ru/golubinski/patriarshestvo.htm](http://www.golubinski.ru/golubinski/patriarshestvo.htm)

Пока поборники старых обрядов скитались по ссылкам, патриарх Никон пребывал в зените славы и могущества. Он сумел расширить свои права в деле назначения высших церковных иерархов. До него архимандриты ставились царём, теперь же это право перешло патриарху. Обширная патриаршая епархия была государством в государстве, не подчиняясь, как другие епархии, Монастырскому приказу. На патриаршем дворе были свои приказы, там в семи палатах ежедневно заседали судьи, там были свои бояре, служилые люди и патриаршие стрельцы.

От своих предшественников по патриаршему престолу Никон унаследовал колоссальные богатства, и сам значительно их приумножил. Он получал большие доходы от московских церквей и Троицкой лавры, каждый священник и диакон платил патриарху за посвящение в сан.

Соборное Уложение запретило духовенству приобретать вотчины, но для Никона было сделано исключение. Царь Алексей Михайлович позволял Никону покупать новые земли и дарил ему сёла и деревни. Земельные владения патриарха превосходили по своим размерам владения любого светского феодала.

Н. М. Никольский высказывает мнение о том, что патриарх Никон преследовал свои цели, а именно целью проведения реформы являлось стремление Никона установление в церкви строгого единовластия патриарха, не зависящего от царя. Никон придерживался мнения, что патриарх должен быть на Руси вторым государем, равным царю. «Никон хотел реформировать организационное объединение русской церкви путём освобождения её от подчинения государству». На первых порах патриаршества Никон был постоянным советником царя, однако, подобные идеи патриарха позже потерпели неудачу¹.

Никон, не довольствуясь положением фактического соправителя государства, начал претендовать на первенствующую роль. Он образно сравнивал духовную и светскую власть с двумя небесными светилами –

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. - М.: Политиздат, 1988. – С.181.

солнцем и луной, причём власть архиерейскую уподоблял солнцу, сияющему днём, а царскую – луне, которая светит отражённым светом. «Не от царей начальство священства приемлется, но от священства на царство помазуются, - писал Никон, - явлено много раз, что священство выше царства...»¹

Конфликт светской и духовной власти был предопределён, и только благорасположение Алексея Михайловича к духовному владыке оттягивало неизбежную развязку. Но двоевластие не могло продолжаться вечно. Царь уже начал тяготиться опекой патриарха, а что касается знати, то она люто ненавидела выскочку, крестьянского сына, обращавшегося с родовитыми боярами как со своими холопами.

Внутрицерковное движение кончилось победой официальной реформы. Дворянско-мировая церковь нашла своё credo и при его помощи стала утверждать своё господство. Осуждённые служители старой веры, однако, не подчинились и ушли «в раскол», т.е. отклонились от официальной церкви и продолжали с ней борьбу разными способами. Они нашли себе опору в борьбе среди самых разнообразных элементов, враждебных дворянскому государству. С одной стороны, это были элементы, осуждённые ходом истории на исчезновение, - последние остатки боярства и старое стрелецкое служилое сословие; с другой стороны это были элементы, состоящие в оппозиции дворянскому государству вследствие того, что были объектом его жесточайшей эксплуатации, - посадские люди и в особенности крестьянство. Не принявшие церковной реформы группы этих социальных слоёв так же ушли в раскол. Таким образом, началось это оригинальное социально-религиозное движение, многогранное по своему социальному составу и разнообразное по своей идеологии².

¹ История государства Российского. Жизнеописания. XVII в. – М., 1997. – С.86

² Павленко Н.И. Пётр Великий. – М.: Мысль, 1990. – С. 191.

1.2 Церковный раскол как конфликт государства и церкви

В XVII столетии история русской православной церкви ознаменовалась двумя важными событиями: всплеском борьбы за примат духовной власти над светской и возникновением раскола. Истоки религиозного кризиса относятся к 40-м гг. XVII в., когда в Москве сложился Кружок ревнителей древнего благочестия, группировавшийся вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева. В него входили будущие враги - Никон и Аввакум, а также настоятель Казанского собора в Москве Иоанн, костромской протопоп Даниил, царский постельничий Федор Ртищев и др. Ревнители пытались решить три задачи: они выступали против произвольного сокращения церковной службы, достигавшегося введением многоголосия, а также беспорядков во время богослужения; в программу ревнителей входило обличение таких пороков, укоренившихся среди духовенства, как пьянство, разврат, стяжательство и т. д.; наконец, они пытались противодействовать проникновению светских начал в духовную жизнь населения. Программа ревнителей соответствовала и интересам самодержавия, шедшего к абсолютизму. Поэтому царь Алексей Михайлович тоже выступал за исправление богослужебных книг и унификацию церковных обрядов. Единство взглядов было нарушено, когда зашла речь о выборе образцов, по которым надлежало производить исправления. Одни считали, что за основу должны быть положены древнерусские рукописные книги, не подвергавшиеся, подобно греческим, после падения Византии изменениям. Выяснилось, однако, что совершенно одинаковых текстов в древнерусских книгах не было. Именно поэтому, считали другие, за образец книг следует взять греческие оригиналы. Первой точки зрения придерживался Аввакум, второй - Никон.

Поначалу споры между ревнителями и сторонниками реформы носили келейный характер и не выходили за рамки богословских рассуждений

узкого круга лиц. Но, став патриархом, Никон круто порвал с кружком ревнителей и выслал их из Москвы. Был сослан в Сибирь и Аввакум.

Вслед за Никоном с ревнителями порвал и царь. На первых порах он не вмешивался в проведение реформы. Но после того как Никон оставил патриаршество, царь стал продолжателем дела, начатого патриархом. Надежды ревнителей на то, что с уходом Никона прекратятся преобразования, не оправдались. Церковный собор 1666 - 1667 гг. объявил проклятие всем противникам реформы, предал их суду "градских властей", которые должны были руководствоваться статьей Уложения 1649 г., предусматривавшей сожжение на костре всякого, "кто возложит хулу на господу Бога". Подвижнической смертью погиб и протопоп Аввакум. После многолетнего заточения в земляной тюрьме он был сожжен на костре в 1682 году¹.

Н. М. Никольский отмечает, что с точки зрения ревнителей реформа церкви должна была коснуться только церковной организации и нравственности. Ревнители не хотели посягать на существа веры и культа, а так же разночтения, которые складывались веками в разных областях. Однако Никон имел иные представления о реформе. Однако сущность официальной реформы заключалась в установлении единообразия в богослужбных чинах, создании единого культа, изменении обрядов².

После собора 1666 - 1667 гг. споры между сторонниками и противниками реформы были перенесены в гущу народных масс, и чисто религиозное движение приобрело социальную окраску. Силы споривших между собой никониан и старообрядцев были неравны: на стороне никониан находилась церковь и государственная власть, в то время как их противники располагали только одним средством нападения и защиты - словом³.

¹ Церковная реформа Петра I. Энциклопедия Россия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа [//http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=125](http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=125)

² Никольский Н.М. История русской церкви. - М.: Политиздат, 1988. – С.184.

³ Церковная реформа Петра I. Энциклопедия Россия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа [//http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=125](http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=125)

Русская церковь в XVII столетии испытала серьёзные потрясения, подчеркнувшие не только противоречия в обществе, но и сложные взаимоотношения церковной иерархии.

Впрочем, было хорошо известно, что занятие высших должностей в церкви зависело от государя. Это положение наглядно подтверждается быстрым возвышением и столь же стремительным падением патриарха Никона, и, возникшем при нём расколом в русской церкви.

В 1648 года Никон становится новгородским митрополитом, а в 1652 году, после смерти патриарха Иосифа, по предложению царя Собор избрал его патриархом всея Руси. Умный, начитанный и энергичный, новый патриарх отличился огромным властолюбием и непримиримостью. Эти качества его характера в полной мере проявились при осуществлении им церковной реформы. Необходимость этой реформы диктовались многими причинами: в стране росло недовольство церковью, поскольку она оправдывала порядки, направленные на угнетение простых людей; поведение некоторых церковников было настолько неблаговидным, что вызывало глубокое возмущение верующих, и многие из них отказывались посещать службы и исполнять обряды по правилам официальной церкви; за предшествующие годы в церковных обрядах и богослужебных книгах накопились заметные отличия и разночтения, что привело к противоречиям в толковании священных законов. Заняв патриаршую кафедру, Никон смело взялся за немедленное проведение церковной реформы, настойчиво добиваясь практического решения двух неотложных задач: восстановления внешнего благочиния во всех звеньях церковной администрации, в повседневной жизни духовных лиц, в исполнении всех религиозных обрядов; исправления по первоисточникам священных и богослужебных книг»¹.

Таким образом, причиной возникновения церковного раскола являлся внешнеполитический интерес царя Алексея Михайловича в объединении

¹ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: популярный очерк. IX-середина XVIII в. – М.: Мысль, 1992. – С.124.

всех православных церквей под эгидой «Москва - третий Рим», но для этого нужно было наладить порядок и в самой русской церкви и подвести её под единый греческий образец. Сущность реформ заключалась в установлении единообразия в богослужебных чинах, установление единого культа для единой церкви, исправление божественных книг, установление единых обрядов. Однако нововведения столкнулись с противостоянием сторонников старой церкви, которые выступали лишь за нравственное изменение церкви, но не обрядовое.

В XVII в. русская православная церковь пережила раскол, вызванный реформами обрядов и исправлением богослужебных книг. Раскол стал массовым религиозно - общественным движением, породившим свою собственную идеологию, культуру и историческую традицию. Одновременно с расколом произошел острый конфликт светской и духовной власти, закончившийся утверждением первенства власти царя над властью патриарха¹.

Предпосылками церковного раскола являлись следующие события:

- Социальный кризис середины XVII в., тяжелое экономическое положение страны в той или иной форме затрагивали отношения между государством и церковью. Попытка власти ограничить права церкви (например, с помощью Монастырского приказа) встретила с ее стороны решительный отпор и даже усилила ее политические притязания.
- Кризисные явления поразили и саму церковь. Низкий уровень профессиональной подготовки духовенства, его пороки (пьянство, стяжательство, разврат и т.д.), разночтения в священных книгах и различия в обрядах, искажения некоторых церковных служб подрывали авторитет церкви. Для восстановления ее влияния в обществе требовалось навести порядок, унифицировать обряды и священные книги согласно единому образцу.

¹ Церковь и Петр Великий// Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» - [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439968/>

- Духовный кризис, переживавшийся русским обществом, обострял проблему соответствия церкви требованиям времени.

- Внешнеполитические интересы страны также требовали реформы. Россия пыталась объединить под своей эгидой все православные церкви и народы¹.

Протопоп Аввакум и патриарх Никон были главными идеологами двух течений в рамках русской православной церкви – никонианства и старообрядчества, возникших в середине XVII в. и ознаменовавших собой церковный раскол – одно из главных событий русской истории данного столетия, во многом предопределившее последующую историческую судьбу России.

Непосредственной причиной раскола русской православной церкви на никониан и старообрядцев стала осуществлённая патриархом Никоном в 50-х гг. XVII в. - реформа церковных обрядов и исправления богослужебных книг. Протопоп Аввакум и его сторонники выступили против данной реформы, т.е. за старые обряды и книги, оттого и были названы «старообрядцы». Расхождение по поводу церковных обрядов и богослужебной литературы составляло, однако, лишь внешнюю сторону церковного раскола. Если бы причина раскола заключалась только в разногласиях относительно обрядов и книг, он не был бы таким глубоким и не привёл бы к трагическому разлому русской церкви, от последствий которого она никогда не сможет оправиться, не вылился бы в настоящую гражданскую войну внутри православного русского общества².

Глубинный смысл церковного раскола в России в середине XVII в. заключался в столкновении двух различных воззрений на историческое будущее Русского государства, его предназначение, сущность царской власти в России. Главные идеологи обоих течений – и Никон и Аввакум – выступали за независимость церкви от государственной власти, однако пути достижения этой независимости представляли по-разному.

¹ Буевский А.С. Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект. – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2131>

² Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск, 1966. – С.139.

Таким образом, в сущности своей русский церковный раскол был расколом и в политической идеологии русской православной церкви, конфликтом политических воззрений никониан и старообрядцев, хотя внешне представлял в качестве раскола религиозного, обрядового.

Как бы то ни было, церковный раскол стал настоящей трагедией для русского общества. Трагичным в нём было, помимо прочего, и то, что в войну друг с другом вступили самые активные, самые волевые, самые духовно стойкие, одарённые умом и талантом представители русского общества – люди, способные ради своей веры пожертвовать не только мирскими благами, но и даже жизнью своей¹.

К началу 50-х гг. XVII в. в окружении царя Алексея Михайловича возникла мысль о необходимости приведения русских церковных обрядов и богослужебных книг в соответствие с обрядами и книгами тогдашней греческой церкви. За время, прошедшее с момента принятия русским обществом христианства, византийские церковные обряды претерпели изменения, на Руси же они остались неизменными. Идею указанной реформы проповедовали царский духовник Стефан Вониефатьев, протопоп Казанского собора Иоанн Неронов, поддерживали воевода Ф.М. Ртищев, многие представители московского духовенства и служилого дворянства. В рассматриваемый период вызрели все предпосылки для вхождения в состав Русского государства Украины, где православная церковь уже приняла новогреческие обряды. Приведение русских церковных обрядов в соответствие с новыми греческими обрядами сближало церковные организации России и Украины, содействуя, таким образом, процессу государственного объединения.

Рассматриваемая церковная реформа отвечала и стремлению царя Алексея Михайловича быть царём всех православных крестьян. Без унификации церковных обрядов реализовать это стремление,

¹ Шмурло Е.Ф. История России (832-1917 гг.) – М., 2001. – С.152.

запрограммированное в официальной идеологии, в концепции «Москва – Третий Рим», было бы затруднительно.

Избранный на пост патриарха Никон должен был стать орудием церковной реформы, задуманной при царском дворе и являвшейся по своей сущности политической реформой. И действительно, едва вступив патриарший престол, Никон начинает данную реформу. Смысл затеянного царём мероприятия им понят вполне. В первой же своей речи Никон высказывает пожелание, чтобы «Бог собрал воедино его благочестивое царство» и чтобы русский царь стал «царём вселенски и самодержцем христианским»¹.

Однако сам Никон придал унификации церковных обрядов русской и греческой церкви ещё и свой тайный смысл. С середины XVI в. русская православная церковная организация пребывала фактически под полной властью царя, который волен был и ставить угодных себе митрополитов и смещать негодных. Никон увидел в сближении русской церкви со Вселенской православной церковью возможность укрепиться церковной власти в России и стать в конечном итоге самостоятельным и независимым от царской власти. Он понял, что до тех пор, пока пределы власти церкви будут совпадать с границами государства, церковь будет неизбежно пребывать в подчинении государственной власти, поскольку две самостоятельные власти не могут существовать в одних и тех же территориальных рамках².

Таким образом, и патриархом Никоном при проведении церковной реформы преследовались политические цели. Правда, цели, во многом противоположные царским. В этом противоречии таилась предпосылка будущего разрыва Никона с царём Алексеем Михайловичем.

Этот разрыв произошёл в конце 50-х гг. XVII в. Результатом его стало демонстративное оставление Никоном патриаршего престола в 1658 г.

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. – Минск, 1990. – С.131.

² Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. – М.,1996. –С.385.

Церковный собор 1666-1667 гг., подтвердил правильность реформы обрядов, проведённой Никоном, лишил его архиерейского сана и священства.

Главное сочинение Никона, в котором он изложил свои политические и правовые взгляды, было написано им в монастырском уединении после его низвержения с патриаршего престола. Его полное название отражает его полемический характер: «Возражешя или раззоретя смиреннаго Никона, Божію милостію, противо вопросов боярина С. Стрѣшнева, еже написал Газскому митрополиту Паисш Лигаридіусу и на отвѣты Паисеовы»¹. Боярин Стрешнев был открытым противником взглядов Никона на соотношение церкви и государства. В 1666 г. боярин вёл допрос Никона, на котором задал ему вопрос в письменной форме 30 вопросов. На них и отвечал Никон своим произведением.

Главная тема сочинения, написанного Никоном – соотношение церкви и государства. Никон исходит из того, что «священство» и «царство» представляют собой две самостоятельные власти в обществе, каждая из которых выполняют свои функции.

В соответствии с этим Никон отвергает теорию «Москва – Третий Рим», т.е. учение о «павославном Ромейском царстве», согласно которому носителем истинного христианского идеала становилось Московское государство. «Ты говоришь, что римская слава и честь перешла на Москву: откуда ты это взял» - писал Никон Стрешневу². Русский царь в концепции «Москва – Третий Рим» представал в качестве единственного хранителя православной христианской церкви. Никон справедливо усмотрел здесь возвышение царской власти над церковной.

Из этих различий между церковью и государством Никон делает вывод о превосходстве церкви над государством. Никон полагал, что церковь перестаёт быть церковью, если попадает под государственную власть:

¹ История государства Российского. Жизнеописания. XVII в. - М., 1997. - С. 129.

² Там же, С. 132.

«...Идеже церковь под мирскую власть снидет, несть церковь, но дом человеческий и вертеп разбойников»¹.

По мнению Никона превосходство церкви над государством коренится в превосходстве церковных функций над государственными. Государству поручено земное, т.е. низшее, церкви – небесное, т.е. высшее. «Аще бо и честен Вам престол царскш является от прилежных ему каменш и обдержаща и злата, должен ест судитися яко царь, но обаче яже на земли получил ест строительствовати и множаesia власти не имьтъ ничтоже. Священства же престол на небеси посажен ест. Кто си глаголетъ – Сам Небесный Царь елика бо аще свяжете на земли, будут связаны на небесьх»².

По мнению Никона, «священство» стоит выше «царства» потому, что последнее произошло от первого, и оттого, что «священство» честнее «царства».

Так же Никон писал, что церковная власть лучше светской, поскольку небо лучше земли.

По мнению Никона, до тех пор, пока описанное им соотношение церковной и государственной власти поддерживается царями, их царства стоят прочно. Нарушение же этого богоустановленного порядка несёт с собой гибель царству.

Это нарушение Никон усматривал в политике царя Алексея Михайловича относительно церкви. Царь, с точки зрения Никона, незаконно принял на себя «святительский чин и власть церковную». Более того, он посягнул на церковное имущество. «Все царское величество через божественные законы, вышеописанные здь, олихоимства. И не имьет святая великая церковь никотораго причастия в Москве, якоже прежде при прежних царьх и великих князьх имьла. Но ест пуста всякаго перваго своего состояшя, яко вдова осиротьвши»³.

¹ История государства Российского. Жизнеописания. XVII в.-М.,1997.-С.132.

² Патриарший Период (1586-1700). Идеология патриарха Никона. Сайт Саратовской епархии РПЦ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/207/45.html>

³ История государства Российского. Жизнеописания. XVII в.-М.,1997.-С.138.

В данном высказывании Никон противоречил собственным высказываниям о том, что царству поручено земное, а церкви – небесное. Посягая на церковное имущество, царь не выходил за рамки отданного ему во власть земного мира. Возможно, что в указанной логической ошибке в рассуждениях о соотношении церкви и государства Никона привело стремление максимально обособить церковную власть от государственной.

Никон резко выступал против Соборного Уложения 1649 г. Он называл его «бесовскими законами» и открыто призывал не подчиняться нормам Уложения¹.

Никон, таким образом, декларировал самый настоящий раскол между церковью и государством в России.

Настоящим врагом Никона была, как показывает анализ его политических взглядов, царская власть, превратившаяся, по его мнению, в орудие антихриста. Внешне, однако, всё выглядело так, будто главную борьбу Никон вёл против старообрядцев.

На самом деле Никон не придавал большого значения самой по себе обрядовой стороне реформы. Он допускал употребление в церковных службах как исправленных, так и старых, неисправленных книг.

Рассмотрение идеологии старообрядчества заставляет сделать вывод о том, что во многих постулатах старообрядцы, в сущности, сходились с Никоном. Об этом свидетельствуют сочинения главного идеолога старообрядчества протопопа Аввакума.

Жизнь этого человека представляет собой настоящий роман. Он сам описал её в своём собственном «Житии». И главным образом имен из этого сочинения есть возможность узнать об основных вехах его удивительной судьбы и об основах его мировоззрения.

¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. – Л., 1980. – С.274.

Родился Аввакум (в миру – Петров) в 1620 г. в Нижегородском уезде в семье сельского священника Петра. С 1644 г. он – дьякон сельской церкви, в 1644 г. поставлен в попы. В 1647 г. во время пребывания в Москве Аввакум знакомится со Стефаном Вонифатьевым и входит в его кружок «ревнителей благочестия».

С конца 1652 г. Аввакум – протопоп Казанского собора в Москве. Когда началась реформа церковных обрядов, он возглавил оппозицию ей. В результате в 1653 г. Аввакума заточают в монастырь, а затем высылают вместе с семьёй в Сибирь. В Москву он возвращается только в 1664 г. Царь надеялся, что льстивые слова в адрес Аввакума, щедрые подарки и посулы смирят его нрав и побудят хотя бы не противиться церковным нововведениям. Однако Аввакум оказался стойким борцом и продолжил свои обличения церковной реформы. Реакция со стороны официальных властей не замедлила проявиться. «А власти, яко козлы, пырскать стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы, понеже раби Христовы многие приходили ко мне и, разумевшие истину, не стали к преелстной их службе ходить»¹, - так описывал Аввакум случившийся очередной поворот в своей судьбе. В 1666 г. он был с рядом своих сторонников расстрижен, предан церковному проклятию и отправлен в монастырское заточение. В 1682 г. после серии написанных им и разосланных по России посланий, содержащих ругань по адресу царя и высшего духовенства, Аввакума сожгли в срубе вместе с тремя другими старообрядцами.

Помимо «Жития протопопа Аввакума им самим написанного», политические и правовые взгляды главного идеолога старообрядчества выражаются в основном в его письмах к своим сторонникам и челобитных к царю.

Реформу церковных обрядов и движетеля её патриарха Никона Аввакум оценивал как ересь. «Господу попустившему за наше согрешение - злый пастырь быв во овчей кожи волк Никон патриарх в лето от создания

¹ Житие протопопа Аввакума. – М., 1990. – С.69.

мира 7161, - писал он в одном из своих посланий. – Сый еретик измени святой чин и развратил святыя книги и благолепоту святыя церкви опроверже и нелепый раздоры и чины во святую церковь внесе от различных ересей и зело огорчив церковь Божию, общую мать нашу, и осквернил догматы незаконными, преложив истину во лжу и почтоша беззаконие в закон»¹.

Такая реакция Аввакума на изменение русских церковных обрядов по образцам, принятым в греческой церкви, была вполне объяснимой.

В течение второй половины XV в. и вплоть до середины XVII в. в русской официальной политической и церковной идеологии настойчиво проводилась мысль о том, что Византия пала оттого, что греки отступили от истинного христианства. И вот теперь оказалось, что православные христиане в России должны были принять обряды этой предавшей православие церкви, в частности, вместо двухперстного крестного знамения, испокон веков бытовавшего на Руси, принять троеперстное, введенное в византийской церкви в XII веке.

В течение XVI в. – в первой половине XVII в. официальная политическая и церковная идеология в России учила, что «Москва – Третий Рим», Россия – единственный оплот православия. И вот теперь оказывалось, что русская православная церковь должна была подчиниться тенденциям, развившимся в церкви греческой, церкви павшего Второго Рима.

Старообрядчество являлось попыткой сохранить национальное достоинство русской церкви и Русского государства.

Аввакум поэтому выказывает себя в своих сочинениях убежденным сторонником концепции «Москва – Третий Рим». «Понеже убо Ветхий Рим падесе аполинариевою ересью, - пишет он в одном из своих писем царю, - Рим – Царь град, еже есть агарянскими внуцы от безбожных турок

¹ Лев Тихомиров. Христианство и политика. Сайт Русская идея. Апокалипсис. [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>

обладаеми, твое же, о благочестивый царю, великое Русийское царство – Третий Рим – благочестием всех превзыде, и вся благочестивая во твое царствие воедино собращася и прочая. И ты един под небесем христианский царь именуешися во всей вселенной, владыка и блюстителъ непорочных православных веры во всех христианах¹...».

Нигде нет такой непорочной православной веры, как в России, считал Аввакум. Нигде нет такого православного государства, как Русское. Аввакум был, в сущности, идеологом русского национального государства, русской национальной церкви. В его понимании Русское государство и русская церковь должны служить России, русским национальным интересам, а не каким-то вселенским организациям. Россия, наконец, должна жить по собственным законам.

«Ох, бедная Русь, чево тебе хотелось латынских ли обычаев и поступков немецких, а своей истинный христианский закон возненавидели и отвергли²», - в этих словах Аввакума во многом содержится разгадка его оппозиции церковным реформам в России середины XVII века. Новгородские богослужебные книги, в соответствии с которыми Никон хотел исправлять книги русские, печатались на Западе. Это знали и патриарх Никон, и царь Алексей Михайлович. В челобитной царю дьякон Фёдор специально подчёркивал: «А нынешние книги, что посылал покупать Никон патриарх в Грецию, с которых ныне zde переводят, словут греческие, а там печатают те книги под властью богоотступного папы римского в трёх градех: в Риме, в Париже и в Венеции, греческим языком, но не по древнему благочестию. Того ради и zde нынешние переведенные со старым не согласны, государь, и велия смута³».

¹ Лев Тихомиров. Христианство и политика. Сайт Русская идея. Апокалипсис. [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>

² Житие протопопа Аввакума. – М., 1990. – С.100.

³ Лев Тихомиров. Христианство и политика. Сайт Русская идея. Апокалипсис. [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/http://apocalypse.orthodoxy.ru/>

Аввакум считал, что, затеяв церковную реформу, царская власть предала Россию. Отсюда и его обличения этой власти, которые благодаря его писательскому таланту были особенно остры. «Али ты чаеши потому святы нынешния власти, законоположники новыя, что брюхи те у них толсты, что у коров, да о небесных тайнах не смыслят, понеже живут по-скотски, ко всякому беззаконию ползки¹».

Аввакум полагал себя, поэтому выше царской власти и таким образом оправдывал неподчинение ей. «Видишь ли, самодержавие? – писал он в «Житии». – Ты владеешь на свободе одною русскою землёю, а мне сын Божий покорил за темничное сидение и небо и землю; ты от здешнего своего царства в вечный свой дом пошедше, только возмёшь гроб и саван, аз же, присуждением вашим, не сподоблюся савана и гроба. Но наги кости мои псами и птицами небесными растерзаны будут и по земле влачимы; так добро и любезно мне на земле лежати и светом одеянну и небом прикрыту бытии²».

При таком отношении к царской власти Аввакум, естественно должен был разделять идеи Никона о самостоятельности церкви, её полной независимости от государства, о превосходстве «священства» над «царством». «В коих правилах писано царю церковью владеть, и догматы изменять, и святая кадить? Только ему подобает смотреть и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как вера держать и как персты слагать. Се бо не цареве дело, но православных архиереев и истинных пастырей, иже души свои полагают за стадо Христово, а не тех, глаголю, пастырей слушать, иже и так и сяк готовы на одном часу перевернутца³».

Чтобы пресечь попытки патриарха Никона вернуться к власти, было решено созвать церковный собор, на который пригласили патриархов всех православных церквей. Приехать смогли только Александрийский и

¹Лев Тихомиров. Христианство и политика. Сайт Русская идея. Апокалипсис. [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>

² Житие протопопа Аввакума. – М., 1990. – С.107.

³ Житие протопопа Аввакума. – М., 1990. – С.107.

Антиохийский патриархи Паисий и Макарий, имевшие, правда, полномочия также от патриархов Иерусалимского и Константинопольского. Собор с их участием начал свои заседания в декабре 1666 г. и был продолжен в 1667 г. Первым вопросом было дело Никона. Ему велели явиться в собор «смирным обычаем», но бывший патриарх вошёл в столовую палату, где происходили заседания собора, со свитой, а впереди него несли крест. За двенадцать лет до этого сам Никон, расправляясь со своими противниками, взывал к авторитету восточных патриархов. Теперь это оружие было обращено против него самого. Патриархи были вызваны для суда над ним, и приговор был заранее предreshён. Царь Алексей Михайлович перечислил повинности бывшего «собинного друга». Никону припомнили всё – и своеволие, и деспотическое управление церковью, и страсть к расширению патриарших владений. Не были забыты и нападки Никона на Соборное Уложение. «К этой книге, - обличал его царь, - приложили руки патриарх Иосиф и весь освящённый собор, и твоя рука приложена...» - «Я руку приложил поневоле¹», - отвечал Никон. Подсудимый пытался защищаться, но его оправдания не принимались во внимание.

Восточные патриархи произнесли приговор: «Отселе не будеши патриарх и священная да не действуеши, но будеши яко простой монах²».

Дело патриарха Никона продемонстрировало, что баланс сил между светской и духовной властью складывался в пользу светской власти, хотя до полного подчинения церкви государству было ещё далеко. Церковь и после падения Никона продолжала сохранять и свою внутреннюю самостоятельность и земельные владения. Но после Никона уже никто из высших церковных иерархов не осмеливался претендовать на первенствующую роль в государстве³.

Церковный Собор 1666-1667 гг. осудил и низложил Никона, главного инициатора церковных реформ, но одновременно с этим одобрил сами

¹ Шмурло Е.Ф. История России (832-1917 гг.). – М., 2001. – С.156.

² Там же. – С.156.

³ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 2001. – С.47.

реформы. Между тем до собора конфликт царя и патриарха вселил определённые надежды в противников нововведений, тем более что после отречения Никона участь его ярых врагов была облегчена. Из десятилетней ссылки был возвращён протопоп Аввакум.

Но Аввакум не изменил своим убеждениям и подал Алексею Михайловичу обширную челобитную, требуя восстановить старую веру. На протопопа тотчас же обрушились прежние преследования: «И с тех мест царь на меня кручиноват стал: не любо стало, как опять я стал говорить; любо им, когда молчю, да мне так не сошлось. А власти, яко козлы, пырскать стали на меня...¹». Аввакума отправили в новую ссылку на Мезень, а через два года привезли в Москву вместе с другими вождями раскола для окончательного суда. В Успенском соборе над протопопом было совершено расстрижение: «потом и проклинали; а я их проклинал сопротив; зело было мятежно и обедню ту тут²».

В 1666 г. главных вождей раскола привезли из разных мест заключения в Москву, чтобы они предстали перед судом восточных и православных иерархов. Церковный собор предал анфеме и проклятию как еретиков и непокорных всех не принявших реформы. Таким образом было официально провозглашено, что церковные реформы были не лично прихотью Никона, а делом церкви.

Церковный Собор 1666-1667 гг. стал поворотным пунктом в истории раскола. В результате решений собора разрыв между господствующей церковью и раскольниками стал окончательным и необратимым. После Собора движение раскола приобрело массовый характер. На сторону раскола встали в основном выходцы из среды низшего духовенства, тяглых посадских людей и крестьян. Для этих слоёв населения официальная церковь являлась воплощением несправедливого общественного устройства, а «древнее благочестие» было знаменем борьбы.

¹ Житие протопопа Аввакума. – М., 1990. – С.121.

² Там же. – С.124.

Вместе с тем в старообрядчестве был силён элемент консерватизма и косности. К расколу примкнула и часть консервативной знати.

Русский раскол середины указанного столетия сделал очевидным то, что расхождение в политических идеалах может в условиях России вылиться в острейший социальный конфликт.

Церковный раскол продемонстрировал также слабость русской официальной политико-правовой идеологии. Новые исторические обстоятельства, в которых оказалась Россия во второй половине XVII века, требовали нового решения проблем сущности царской власти, её функций её соотношения с властью церковной. Реформа государственного управления, потребность в которой стала остро ощущаться в русском обществе даного периода, неизбежно должна была стать одновременно и реформой официальной политико-правовой идеологии.

Таким образом, Россия нуждалась в глубоком реформировании. События смутного времени показали, что русскому обществу и государству необходима сильная власть царя, способная обеспечить порядок внутри страны, а также суверенитет в целом. В России начинался процесс формирования абсолютизма, но влияние религии и церкви сказывалось во всём. Поэтому реформирование государственного управления было невозможно без изменений в духовной сфере. Религиозная регламентация сдерживала процесс изменений в обществе. Однако реформы в этой сфере представляли наибольшую сложность, необходимо было заменить церковное регулирование не только жизни общества, но и самой церкви.

Реформа государственного управления, направленная на централизацию и укрепление власти царя; ограничение местнической привилегии аристократии; активное участие царя в военной, дипломатической и судебной сферах; кодификация законов в Соборное Уложение 1649 года; ограничение имущественных прав и некоторых полномочий церкви неизбежно должны были стать одновременно и реформой официальной политико-правовой идеологии.

В результате произошёл идеологический кризис, раскол в политической идеологии Русской православной церкви, конфликт политических воззрений никониан и старообрядцев, хотя внешне представлял в качестве раскола религиозного, обрядового.

Патриарх Никон, наделённый значительными полномочиями для проведения церковной реформы, возжелавший поставить Русскую православную церковь выше государственной власти и сделать её независимой от чиновников, ещё столкнулся и со стремлением Алексея Михайловича к формированию абсолютизма. В конфликте с властью Никон потерпел поражение.

Дело патриарха Никона продемонстрировало, что баланс сил между светской и духовной властью складывается в пользу светской власти, хотя до полного подчинения церкви государству было ещё далеко. Церковь и после падения Никона сохранила свою внутреннюю самостоятельность и земельные владения. Но после Никона уже никто из высших церковных иерархов не осмеливался претендовать на первенствующую роль в государстве. Церковь вышла из этой борьбы внутренне истощённой, уже неспособной противостоять очередному удару со стороны государства, и удар этот не заставил себя долго ждать: его нанёс Пётр Великий.

Глава II. Реформация в церковной области в первой четверти XVIII века. Укрепление абсолютизма при Петре I.

2.1 Начало церковных преобразований

Церковную реформу с полным основанием можно отнести к важнейшим административным начинаниям Петра - они коренным образом изменили положение церкви в государстве и решительно пресекали ее притязание на вмешательство в светские дела. Новшества коснулись двух сторон жизни церкви - ее материальных ресурсов, т.е. церковного землевладения, и ее места в государственной структуре. Оба явления имеют давнюю историю и ведут свое начало от XVI в., когда светские феодалы стали покушаться на монастырские вотчины и когда трагически оборвалась жизнь митрополита Филиппа, осмелившегося осуждать поступки Ивана IV.

Принципиальное отличие церковной политики Петра от политики его предшественников состояло в том, что она строилась не на базе личных отношений между представителями светской и духовной власти, а на тезисе, что все, в том числе и монарх, являются слугами государства и что церковь тоже обязана вносить свою лепту в эту службу. При такой постановке вопроса не могло быть и речи о независимости церкви, ее материальной и политической самостоятельности.

Начало использования материальных ресурсов церкви для государственных нужд было положено после второго Азовского похода, когда правительство обязало церковных иерархов отчитываться о доходах и расходах монастырей и епархий, запретило производить им сверхштатные расходы, а также возводить новые монастыри, а в существующих сооружать новые здания и выдавать жалование церковникам, владевшим вотчинами.

Для Европы Россия XVII века был варварской державой, которой предрекали колониальную зависимость от западных держав. Пётр I не хотел

такой судьбы для своего государства. Из посещения Европы он извлёк следующие важные уроки развития.

1. Россия не сможет быть на равных с европейскими странами, не сможет сохранить независимость, если не ликвидирует разрыв в уровнях развития.
2. Развитие промышленности, торговли, напрямую зависит от уровня образования, науки, общей культуры, свободной от давления религии¹.

Реформы Пётр начал уже на следующий день после прибытия из-за границы. Бояре пришли поздравить царя с возвращением. Принимая поздравления, царь потребовал ножницы и начал собственноручно обрезать бороды у высшей московской знати. Этот шаг, при всей внешней анекдотичности, имел глубокий смысл. Дело в том, что православная церковь на протяжении нескольких столетий создавала культ бороды. Борода считалась «Богом данным украшением для мужчины». «Русская правда», правовой кодекс Киевской Руси, предусматривала наказание за лишение человека бороды. Это рассматривалось как преступление. Таким образом, стрижка бороды – это был шаг, направленный на ограничение влияния православия в повседневной практической жизни, шаг к рационализации общественного сознания².

Православная церковь расценила эти новшества как удар по своим позициям. Патриарх Адриан объявил брадобритие смертным грехом, безбородых людей называли котами, псами и обезьянами. Однако Пётр I упорно менял образ и стиль жизни людей, разрушал религиозную регламентацию: одежда должна быть удобной для работы, распорядок дня определяется практическими делами, а не расписанием церковных служб. Замкнутый православный мир разрушался, уступая место европейской деловитости и новому типу жизни.

¹ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М.: Интерпакс, 1994. - С.175.

²Там же. - С.175.

Пётр I, приступая к глубоким преобразованиям, не мог не коснуться духовной сферы, положения церкви. Будучи воспитанным в глубоко религиозной семье, царь сложился как человек верующий, приверженный православию. Однако он был категорическим противником обособления русской православной церкви, проповеди её исключительности по сравнению с остальным христианским миром. В необходимости разрушить обособленность русского православия его ещё более убедили страшные, кровавые бунты староверов в начале его царствования. Юный царь был потрясён жестокостью религиозных фанатиков¹.

Петру не нравилось, что церковь регламентирует повседневную жизнь: постничество, бесконечное битьё поклонов перед иконами, распорядок дня, подчинённый звону церковных колоколов. У него было другое представление о роли христианства. Царь считал, что главное в христианстве это проповедь активного труда (европейского типа установки на активную деятельность).

Православная церковь не только не поддерживала реформы Петра, но выступала категорически против. Бритьё бород, курение табака воспринималось как крушение христианского мира. Некоторые священнослужители даже считали царя антихристом.

Ко времени Петра I, начала его царствования, относится появление элементов западной реформации – попытки снизу, со стороны верующих ограничить роль церкви и церковной атрибутики. Однако эти попытки были очень робкими, выглядели эпизодами, часто сводившимися к общим заявлениям против регламентирования церковью жизни человека. Любопытно, что это поддерживали люди из низов.

Для Петра было очевидно: если оставить церковь в том виде, в каком она есть, она будет тормозом для реформ.

Следовательно, реформа церковного управления была одной из самых важных по своим последствиям среди всех петровских реформ. Известно, что

¹ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М.: Интерпакс, 1994. – С.176.

царь к ней шёл давно. Поворот к новой политике в отношении церкви произошёл после смерти патриарха Андриана в октябре 1700 года. Среди писем, извещавших об этом Петра, было и письмо от 25 октября известного «прибыльщика» - добровольного изобретателя разнообразных поборов и налогов с народа Алексея Курбатова. Он писал, что патриаршая система управления делами церкви стала неэффективной с избранием патриарха «достоит до времени обождать, да по всем всего сам твое самодержавие изволишь усмотрети. Ко усмотрению же над всеми и собранию домовья казны достоин, государь, избрати кого тебе, государю, от усердных. Зело, государь, ныне во всем видится слабо и неисправно. Также, государь, о чём я доносил тебе, государю, в первом моем писании, чтоб и архиерейских и монастырских имениях усмотреть и, волости переписав, отдать все охранение, избрав кого во всяком радении тебе, государю, усердного, учинив на то расправный приказ особливый. Истинно, государь, премногая от того усмотрения сбираться будет казна, которая ныне погибает в прихотях владетелей». Пётр в полной мере пользовался советами Курбатова и ему подобных: патриарха выбирать не стали, а 16 декабря 1700 года вместо него назначили так называемого «местоблюстителя» патриаршего престола митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского¹.

Царь надеялся найти в Яворском активного сторонника церковной реформы и преобразований, но ошибся: рязанский митрополит придерживался консервативных взглядов, был тайным сторонником восстановления патриаршества, не разделял нововведений.

Местоблюститель проявлял внешнюю покорность и лишь однажды не выдержал и вступил с осуждением введения Петром фискалов, которых царь указом 1711 г. освободил от наказания за ложный донос. Осуждая произвол фискалов, Стефан Яворский счел справедливым подвергать фискалов наказанию, которое полагалось обвиняемому, если обвинение не было

¹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 330.

доказано. Публичное выступление местоблюстителя вызывало гнев Петра, и Стефану пришлось умолять о прощении.¹

24 января 1701 года был восстановлен закрытый в 70-х годах XVII века Монастырский приказ, руководитель которого боярин И.А. Мусин-Пушкин – лицо нецерковное получил в распоряжение земельные и финансовые дела церкви. Тем самым её богатства были поставлены под контроль государства и стали использоваться на нужды армии, флота и внешней политики².

По данным на 1722 г., духовенству принадлежала 1/5 часть всех крестьян страны. Монастырские вотчины были разделены на две категории – «определенные», доход с которых поступал на нужды монастыря, и «заопределенные», управляемые агентами Монастырского приказа, доход с которых поступал в казну. Тем самым была осуществлена частичная секуляризация церковных владений, т.е. передача доходов монастырей в управление светского учреждения.

После восстановления Монастырского приказа в прежнем виде, «главная деятельность возобновленного приказа обращена была к вопросу о переводе церковных вотчин и доходов в заведование государством... По положению своему в ряду других государственных учреждений петровский Монастырский приказ 1701 г. явился высшим, центральным для всей России по особому ведомству, учреждением, специально посвященным в общем итоге его деятельности преобразовательным целям Петра по отношению к Церкви». Деятельность Монастырского приказа, учрежденного в 1701 г. и просуществовавшего до середины 1720 г., приходится в точности на период местоблюстительства. Он был ликвидирован 17 августа 1720 г. с введением коллегий, в компетенцию которых перешли и дела Монастырского приказа. Передача управления церковными вотчинами Монастырскому приказу вызвала чрезвычайное недовольство среди духовенства. О сколько-нибудь

¹ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа //http://protatar.narod.ru/Kitaplar/EFGrekulov/RussianChurchInquisit.html

² Валишевский К. Пётр Великий: Сост. исслед./К. Валишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 173.

энергичных возражениях со стороны Стефана Яворского ничего неизвестно. Протест Нижегородского митрополита Исаии против деятельности дьяков Монастырского приказа стоил ему по распоряжению Петра кафедры: в 1708 г. Исаия был сослан в Кирилло–Белозерский монастырь. Монастырский приказ начал свою работу с выяснения размеров патриарших, архиерейских и монастырских вотчин и казны. Результаты были занесены, согласно ещё одному приказу Петра, в переписные книги 1701 г. На этот год в ведении Монастырского приказа числилось 137 823 крестьянских двора (церковные вотчины Псковской и Астраханской епархий и Сибири в это число не входят, поскольку они находились вне компетенции Монастырского приказа). Тотчас, однако, встал вопрос о содержании епископских кафедр и монастырей. Указом от 30 декабря 1701 г. для монахов, как начальных, так и подначальных, устанавливался рацион в 10 рублей и 10 четвертей хлеба. В связи с военными расходами он был сокращен наполовину по указу от 1705 г. и Табели 1710 г., оставаясь таковым до штатов 1724 г. На пропитание, одежду, хозяйственные и прочие расходы епископов средства выделялись по–разному; Табелью 1710 г. в них были внесены очередные изменения. Так, например, архиепископу Ростовскому было положено содержание в 1000 рублей.¹

Все челобитные на духовных лиц, монастырских стряпчих, слуг и крестьян должны подаваться в Монастырский приказ, а челобитные духовных лиц, монастырских приказчиков, слуг и крестьян на разных чинов людей подаются в приказах, где кто судим. Монастырский приказ должен был переписать все монастыри, мужские и женские; сколько монахов и монахинь переписчики застанут в каких монастырях, тем и оставаться в своих монастырях неисходно, в другие монастыри их не принимать; разве по какой-нибудь важной законной причине монах может

¹ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа //http://protatar.narod.ru/Kitaplar/EFGrekulov/RussianChurchInquisit.html

перейти в другой монастырь, и то с отпускным письмом от начальника прежнего монастыря. Мирские люди в монастырях жить не должны, чтецы и певцы должны быть монахи, дьячков-немонахов переписчики должны выгнать вон. Монахи в кельях наедине не должны ничего писать, чернил и бумаги не держать, писать должны в трапезе, в определенном месте, с позволения начальника, по преданию древних отец. В 1703 году для женских монастырей было подтверждено: из монастыря монахиням быть неисходными; если будет великая нужда выйти, то отпускать на малое время, часа на два и на три, с письмом и за печатью, писать, именно для какой нужды и на сколько времени отпущена, и за письмо и за печать отнюдь взяток не брать; монахини могут писать только в трапезе; постригать белиц должно не раньше 40 лет; ворота в монастыре должны быть всегда заперты, подле ворот должны стоять караульные; миряне входят только во время церковной службы, а в другое время могут входить не иначе, как с позволения игуменьи. Ни в мужских, ни в женских монастырях нельзя было никого постричь вновь без царского указа. Эти распоряжения объяснялись целым рядом жалоб предшествовавшего времени на ослабление нравственности в монастырях, на кочевую жизнь монахов и монахинь, производящих соблазн своим поведением; оправдывались и делами нового Монастырского приказа¹.

Приняв на себя управление церковными вотчинами, Монастырский приказ постепенно часть их утратил. По указу Петра доходы от некоторых монастырских владений направлялись на содержание различных ведомств, как, например, Морского ведомства, Преображенского приказа, а также всякого рода фабрик. Другая часть монастырских вотчин была отписана «на государя». Кроме того, Петр имел обыкновение весьма щедро одарять бывшими церковными имениями своих приближенных. Некоторые земли Монастырский приказ отдавал в аренду с целью получения больших

¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. В 15-ти кн. М., Соцэкгиз, 1962. (Акад. Наук СССР, Ин-т истории) Кн.8 (Тт. 15-16). 1962. – С. 66-67.

прибылей — если, конечно, арендная плата превышала те доходы, которые эти земли приносили под управлением самого приказа. Нередко при этом случалось, что Церковь за определенную арендную плату возвращала себе свои собственные земли. Такой способ извлечения доходов появился вскоре после учреждения Монастырского приказа, а с выходом Табели 1710 г. он стал обычным явлением. В августе 1720 г. Монастырский приказ был упразднен. Колебания в политике правительства показывают, что его намерение овладеть церковными вотчинами окончательно еще не созрело. Петра интересовала не столько юридическая сторона дела (кто владел монастырской вотчиной или кто ею управлял), сколько сторона практическая. В полной силе оставалось старомосковское правило: «дабы казне убытку не было». Если имения давали больше прибыли под управлением прежних владельцев, то вопрос решался с обоюдного согласия.

После возникновения Сената Монастырский приказ оказался ему подчинен. Таким образом, степень ответственности приказа стала меньше, и он утратил свободу действий. Из документальных материалов видно, что Сенат давал Монастырскому приказу указания и получал от него отчеты. Поскольку, согласно указу Петра, Сенат являлся высшим контрольным органом, Монастырский приказ был обязан представлять ему месячные, квартальные и годовые отчеты о доходах с церковных вотчин, равно как о расходах и прочем. Сенат же определял без ведома Монастырского приказа бюджеты монастырей и годовое содержание архиереям. Имеются указы Сената, регулирующие распределение церковных доходов по епархиям, например, указ о выделении сумм на больницы и раненых солдат¹.

¹ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. – М.: Просвещение, 2002. – С. 57-58.

2.2 Создание Святейшего Синода. Духовный Регламент

С годами влияние Стефана Яворского всё больше падало, и на первое место в неформальной церковной иерархии выдвинулся Феофан Прокопович, ставший в 1718 году архиепископом Псковским. Глубокие знания в церковной и светской истории позволили Феофану обосновать необходимость коренного переустройства Русской православной церкви на началах коллегиальности и полного подчинения её светской власти. Участвуя в составлении главного документа реформы – «Духовного регламента» (1721 г.) Феофан подавал церковную реформу как богоугодное деяние богобоязненного монарха, озабоченного исключительно исполнением своего христианского долга.

Из всех современников Петра Феофан был, без сомнения, самым подходящим сотрудником в деле преобразования России, ибо он и разумом, и чувством разделял воззрения Петра и был убежден, что старомосковская Русь отжила свое. П. Пекарский совершенно верно отмечает, что «Феофан, бесспорно, принадлежит к замечательнейшим и наиболее выдающимся личностям в русской истории 1-й половины XVIII столетия. В своей сфере это был такой же новатор, как и Петр Великий в сфере государственной. Превосходя всех современников своего сословия умом, знаниями и дарованиями, Прокопович, подобно Петру, не скрывал своего недовольства, переходившего часто в презрение, ко всему, что напоминало ему старое и что становилось преградой для осуществления его любимых идей; подобно Петру, он также шел к своей цели, не задумываясь над средствами, с тем же неумолимым постоянством и удивительной последовательностью»¹.

С оглашения «Духовного регламента» в январе 1721 года начинается почти двухсотлетняя история синодального управления Русской православной церковью. Созданная по регламенту Духовная коллегия была вскоре переименована в «Святейший правительственный Синод»,

¹ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. – М.: Просвещение, 2002. – С. 66.

официально уравненный в своих правах с Сенатом. Президентом стал Стефан Яворский, вице-президентами – Феодосий Яновский и Феофан Прокопович. Согласно указу от 11 мая 1722 года был назначен специальный светский чиновник, наблюдавший за делами и дисциплиной в Синоде.

Духовный регламент пространно и с публицистическими заходами, свойственными всем сочинениям Прокоповича, перечисляет обязанности Синода. Главная из них – наблюдение за чистотой православия и борьба с раскольниками. Автор регламента в борьбе с ревнителями старой веры уповал не на жестокую расправу с ними и беспощадное их преследование, а на распространение просвещения. «...Наши же русские раскольники не от грубости ли и невежества толь жестоко возбесовалися?» - вопрошал Прокопович. Ответ однозначен – только просвещение искоренит заблуждения: «И если посмотрим через истории, как через зрительные трубки на мимошедшие веки, увидим все худшее в темных, нежели в светлых учением временах...Ибо учение доброе и основательное есть всякой пользы как отечества, так и церкви, как корень и семя и основание¹.

Духовный регламент примечателен ещё тем, что пространно обосновывает преимущества коллегиальной системы управления. Впервые раскрыть эти преимущества попытался в 1720 году Генеральный регламент, однако справиться с поставленной задачей его составителям не удалось. Хотя в Генеральном регламенте имеется глава «О преимуществе коллегии», но её содержание не соответствует названию – доводов в пользу коллегии так и не приведено².

Вернуться к этой теме Прокоповича вынудила необходимость убедить читателя в преимуществах Синода как коллегиальной формы правления перед патриаршеством, т.е. единоличным правлением: «...оне правление соборное и всегдашнее и аки всегдашний Синод, или синедрион, совершеннейшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, начаше

¹ Валишевский К. Пётр Великий: Сост. исслед./К. Валишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 173.

² Там же. – С. 173.

же в государстве монаршеском, якое есть наше Российское». Эту генеральную мысль Прокопович подкрепляет разнообразными доводами. Он полагал, что «известнее взыскуется истина соборных сословием, нежели единым лицем, ибо что один не постигнет, то постигнет другой, а чего не увидит сей, то он увидит». Другое преимущество Синода состоит в том, что свящще ко уверению и повиновению преклоняет приговор соборный, нежели единоличный указ». К преимуществам коллегиальной системы Прокопович относил также возможность избежать пристрастных решений и лихоимного суда, ибо вступить в преступный сговор всем членам коллегии весьма затруднительно. Коллегии, далее, менее «гнева сильных боится, нежели единоличный правитель». Прокопович не преминул напомнить прецедент прошлого столетия, когда угроза самодержавию проистекла от единоличного правителя – властолюбивого патриарха Никона. Ничего подобного не могло быть при соборном правительстве¹.

Так же Духовный регламент установил, что членов Правительствующего Синода назначает царь, и тем самым приравнял их к чиновникам прочих светских учреждений. Они, как все чиновники, приносили присягу на верность государю и обязывались безоговорочно выполнять все его повеления. Церковным иерархам предписывалось «в мирские дела и обряды не входить ни для чего». Тем самым пресекались притязания духовенства на светскую власть. Ради государственного интереса нарушалась тайна исповеди. Синодский указ 1722 года в соответствии с установленным повелением Петра обязывал всех священников, выяснивших намерения исповедовавшегося говорить «измену или бунт», немедленно доложить об этом властям. «Понеже известно ныне в Синоде учинилось, что некоторые злодеи, исповедываясь духовным своим отцам, грехов своих, объявляют на исповеди и злодейственное свое намерение, не с раскаянием, и отложением умышления, но с непременною злаго того действия желанием; а

¹ Лебедева В. И. Реформы Петра I: сборник документов. - М.: Социально-экономическое издательство, 1937. – С. 448.

отцы духовные объявлять того никому не дерзают, вменяюще то грех быти, что не есть грех, но полезное хотящаго быть злодейства пресечении, и от такого необъявления многия происходят вредные действия; того ради, по Именному Его Величества, Всепресветлейшего, Державнейшего, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, указу, Святейший Правительствующий Синод судил за благо сим объявлением показать ясно: Дабы каждый священник ведал, что если кто при исповеди объявит духовному отцу своему некое несполненное, но еще к делу намеренное от него воровство, наипаче же измену, или бунт на Государя, ли на Государство, или злое умышление на честь или здравие Государево и на фамилию Его Величества...¹»

Нарушение тайны исповеди вызвало большое возмущение среди духовных чинов.

Однако, прочитанный в собрании Сената в присутствии созванных епископов, разосланный по всем епархиям для отобрания подписей епископа и главнейших архимандритов, «Регламент» поднял бурю негодования. Его приняли за то, что он есть, то есть за памфлет. Авторы в нём выступают врачевателями души и, прежде чем указать избранное ими лекарство, с ужасной настойчивостью описывают болезнь. Они намеривались удалить из среды духовенства множество лиц, поступающих туда не по призванию, а по расчёту. Этого предполагалось достигнуть посредством епископских школ, через которые впредь предстояло проходить кандидатам, а до учреждения таких школ посредством строгих экзаменов перед компетентными властями. Эти экзамены должны были касаться не только знаний, но и духовных

¹ Синодский указ от 17 мая 1722 г. О объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедующиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их, не отложили. – С приложением особенной формы присяги для духовных лиц.// Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1, Т. VI. 1722. Спб., №4012. - С. 686.

качеств будущих пастырей. Священник, по мнению Петра и Прокоповича, не должен быть ни мистиком, ни фанатиком¹.

Что касается священнослужителей церкви, то они попросту «уничтожались». Такое же упразднение ожидало места чудесных явлений, не признанных таковыми святейшим Синодом. Сокращались посторонние доходы, которые должны были ограничиваться добротным приношением и осуждением «налога на смерть», так «Регламент» называет взимавшиеся священниками вознаграждения за поминовение усопших в течение сорока дней. Налог, взимаемый с прихожан, должен был один идти на удовлетворение духовенства.

Но сильнее всего обрушивается «Регламент» на чёрное духовенство: мужчинам запрещается поступать в монастырь до тридцатилетнего возраста; монахам вменяется в обязанность исповедоваться и причащаться, по крайней мере, четыре раза в год; во всех монастырях вводится обязательный труд; монахам запрещается посещать женские монастыри и даже частные дома; монахиням, с другой стороны, запрещается давать окончательные обеты до пятидесятилетнего возраста, и послушничество, продолжавшееся до тех пор, не может служить для вступления в брак.

На этот раз неудовольствие было всеобщим, но оно не остановило Петра. Обнародование «Регламента» произошло 25 января 1721 года, а 11 февраля последовало открытие Духовной коллегии, названной затем Святейшим Синодом, из-за запоздалого возврата к византийским традициям. Патриаршество было упразднено. На постоянное собрание, где простые священники заседали наравне с епископами, возложено было охранение гражданских и религиозных церковных интересов, а так же вся власть – законодательная, судебная, административная, необходимая для их соблюдения под высоким надзором представителя от правительства².

¹ Лебедева В. И. Реформы Петра I: сборник документов. - М.: Социально-экономическое издательство, 1937. – С. 449.

² Валишевский К. Пётр Великий: Сост. исслед./К. Валишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 374.

Таким образом, Церковь была подчинена светской власти и была обязана работать на государственные интересы. Однако следует обратить внимание, что никакие изменения в основах вероучения, взаимоотношениях церкви и верующих не произошли. Православная церковь была административно ограничена и законсервирована¹.

Следует отдельно рассмотреть деятельность Святейшего Синода, которая проявлялась в трех направлениях: в законодательстве, управлении и суде. В сфере законодательства Синоду принадлежало право составления законопроектов по вопросам церковного управления. В отсутствие государя Синод имел право самостоятельно издавать законы и публиковать их, но обязательно с согласия Сената; таким образом, законодательная власть Синода при Петре была ниже, нежели законодательная власть Сената; Сенат же в сфере гражданского управления мог издавать законы, в отсутствие государя, без всякого соглашения с Синодом. Административная деятельность Синода была весьма обширна; сюда относились: духовное просвещение, издание богослужебных книг, постройка церквей, учреждение приходов, наблюдение за правильным ведением метрик и т. п.; вообще Синод ведал, как сказано в манифесте об его учреждении, «всякие духовные дела во всероссийской церкви». Наконец, в отношении суда Синоду принадлежала высшая судебная власть над всем духовенством. Но и светские лица при Петре подлежали суду Синода только по делам брачным, богохульным, еретическим, по делам о принадлежности к расколу, о занятии колдовством и т.д. Налагавшиеся Синодом наказания были те же что и во времена патриаршества; сюда относились: телесное наказание, посылка в монастыри, иногда пожизненно, отлучение от церкви. Установлениями подведомственными синоду являлись приказы: духовный, церковных дел, казенный и дворцовый.

¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М.: АТС, 1996. – С.376.

Святейший Синод состоял из: президента, двух вице-президентов, четырёх советников и четырёх ассессоров. Первым президентом Синода был митрополит Стефан Яворский. Позже, светские имена были заменены более подходящими названиями: первенствующий член, члены Синода и присутствующих в Синоде.

Существовавшая тогда Духовная Коллегия была подчинена царю через специального чиновника – обер-прокурора.

Инструкция требовала от обер-прокурора, ставшего фактически главой церковного ведомства, «смотреть накрепко, дабы Синод свою должность хранил и во всех делах, которыя к синодскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял...дабы Синод в своём звании праведно и нелицемерно поступал». Обер-прокурору подчинялся специально созданный штат церковных фискалов, функции которых были схожи с теми, что исполняли светские фискалы. Чтобы их не путали, духовные фискалы назвались инквизиторами. Над ними стояли провинциал-инквизиторы, а ещё выше – протоинквизиторы¹».

Таким образом, церковь лишилась своего самостоятельного положения и превратилась в часть государственного аппарата, поскольку Синод возглавлялся обер-прокурором, светским лицом, и действовал на правах обычной коллегии. Служители культа, по сути дела, приблизились к чиновникам, получающим государственное жалование. Подчинение церкви государству было важным шагом на пути укрепления государственной системы и самодержавной власти царя².

Святейший Синод имел право и был обязан блюсти чистоту веры и нравственность, искоренять суеверия, бороться с ересями и расколом, поверять мощи и жития святых, заботиться о правильности иконописания, составлять богослужебные тексты, устанавливать новые богослужения, а

¹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – С.333.

² Клеандрова В.М. законодательство Петра I/. – М.: Юридическая литература, 1997. – С.34.

также исправлять и издавать богослужебные книги. Во исполнение последнего предписания Святейший Синод выпустил в первые годы своей деятельности ряд богослужебных книг, наставления против раскола и несколько катехизических изданий. Наконец, «Регламент» поручал Святейшему Синоду духовную цензуру, которая тем самым становилась постоянным учреждением. «1. Розыскать вновь сложенные и слагаемые Акафисты и иныя службы и Молебны, которые наипаче в Наша времена в Малой России сложены суть не малое число, суть ли оная сложения писанию вященому согласная? и не имеют ли нечто в себе слову Божию противное, или хотя нечто непристойное и праднословное?

2. Тако ж определить, что оныя многочисленныя моления, хотя бы и прямыя были, однако не суть всякому должныя, и по воли всякаго на едине, а не в соборе церковном употреблять оных мощно, дабы по времени не вошли в закон, и совести бы человеческой не отягощали.

3. Смотреть Историй Святых, не суть ли некия от них ложно вымышленныя, сказующия чего не было, или Христианскому православному учению противныя или бездельныя и смеху достойныя повести. И таковыя повести обличить и запрещению предать со объявлением лжи во оных обретаемой. Ибо суть таковыя явственно ложныя и здравому учению противныя. На пример, в житии Евфросина Псковскаго спор о двойственном аллилуия пения явно ложный есть, и от некоего бездельника вымышленный, в котором, кроме самага тщетнаго догмата о двоении аллилуия, обретаются Савеллиева, Несториева и иныя ереси. И хотя автор тот невежеством погрешил, обаче духовному правительству не подобает вымыслов таковых терпеть, и вместо здоровой духовной пищи, отраву людям представлять. Наипаче, когда простой народ не может между десным и шуим рассуждать, но что либо видит в книге написанное, того крепко и упрямо держится¹».

¹ Регламент или устав Духовной коллегии от 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1, Т. VI. 1721. Спб., №3718. - С. 320.

Судебная власть Святейшего Синода также основывалась все на том же манифесте; детали ее освещены во 2-й и 3-й частях «Регламента».

«8. На суд Духовнаго Коллегиум относить суды Епископов, если кто оными не доволен. Дела же суду сему подлежат сия именно: недоуменные браки, вины разводов брачных, обиды клиру, или монастырю от своего Епископа нанесенныя, обиды, сделанныя Епископу от другаго Епископа. И кратко рекше: вся тая дела, которыя к суду Патриаршему надлежали.

9. Должно Коллегиум рассмотреть, кто и как владеет землями церковными, и куды на что хлеб и прибыли, аще кия суть денежныя, издерживаются. И если кто церковные пожитки похищает воровски: Духовное Коллегиум наступать на онаго, и на нем похищеннаго доправлять долженствует.

10. Когда Епископ, или меньший служитель церковный обиду терпит от господина некоего сильнаго, хотя на него не в Коллегиум Духовном, но в Юстиции Коллегиум или послежде в Сенате управы просить надобно: однакож и Духовному Коллегиум нужду свою открыет обидимый. И тогда Президент и все Коллегиум, подая помощь обидимому своему брату, пошлют от себе мужей честных просить скоро управы, где надлежит.

11. Заветы или духовницы знатных особ, аще покажутся быть в чем сумнительныя, объявить оныя в Духовное Коллегиум и в Юстиц Коллегиум, и оба сия Коллегия разсудят, и определение положат¹».

Наряду с Присутствием Святейшего Синода органами судопроизводства были Контора судных дел, Московская синодальная канцелярия и трибунал.

Контора судных дел и Присутствие являлись в то же время и высшей апелляционной инстанцией. Члены Синода подлежали суду только Присутствия. Юрисдикция Синода распространялась и на мирян, если они

¹ Регламент или устав Духовной коллегии от 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1, Т. VI. 1721. Спб., №3718. - С. 320.

привлекались к суду по духовным делам. Наказуемы были в первую очередь еретики и раскольники. Самыми суровыми наказаниями, согласно «Регламенту», было отлучение от Церкви и предание анафеме. «Но се слово было анафеме, еже есть проклятие, казнь смерти подобная. Анафемою бо отсекается человек от мысленного тела Христова, то есть от церкви, и к тому не Христианин пребывает, отчужден наследия всех благ, смертию Спасителевою нам приобретенных. То бо является от словес Божиих: буди тебе яко язычник и мытарь, и подобает такового предати сатане, и прочая сим подобныя¹».

За менее серьезные проступки полагались церковные епитимии. Право отлучения от Церкви «Духовный регламент» признавал и за епархиальными архиереями, рекомендуя им, впрочем, действовать «терпеливо и рассудительно во употреблении власти своей осязательной» (часть 3, пункт 16). Отлучению от Церкви могли подвергаться как отдельные лица, так и целые приходы, церкви которых в этом случае опечатывались, а совершение святых таинств и даже треб прекращалось. В «Регламенте» приводятся примеры преступлений, карающихся отлучением: постоянное непосещение богослужений и клевета. «Вина меньшей казни, то есть отлучения достойная, есть некий великий и явный грех, но не самое большое явногрешие, о яковом выше уже слово было. На пример, когда кто явно безчинствует, на долзе от церковнаго пеня удаляется, явно изобидев, или обезчестив лице честное, прощения не просит; таковых Епископ сам собою, или чрез духовника поучив, да покаяние явственное принесут, аще того не похотят сотворить, хотя, не являя великой гордости и презорства, может смирить отлучением без оных великих чрез протодиакона предвозвещений, но только на малой хартинке написав вину преступника и отлучение его²».

Анафематствование оставалось прерогативой Синода, ему подвергались:

¹ Духовный регламент 1711 года. Библиотека Якова Кротова – [Электронный ресурс] - Режим доступа // <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html>

² Там же.

1) хулящие имя Божие, Священное Писание или Церковь со злобою и насмешкой; 2) открыто и высокомерно пренебрегающие заповедями Господними и церковными властями; 3) длительное время уклоняющиеся от исповеди. В качестве церковного наказания за последнее мог браться также денежный штраф, в случае неуплаты которого могло последовать телесное наказание или даже каторжные работы, как то видно из указов Синода. Объем юрисдикции Святейшего Синода, в сравнении с судебной властью патриарха был ограничен тем, что такие преступления против нравственности, как разврат, изнасилование, кровосмешение, брак против воли родителей, относились теперь к компетенции гражданского суда. Все брачное право и бракоразводные дела оставались в ведении духовного суда, пока по указу Петра от 12 апреля 1722 г. дела, касающиеся внебрачных детей и детей от незаконных браков, не были переданы светским судам. Дела о наследствах отошли в сферу гражданского судопроизводства еще до основания Святейшего Синода. Но тяжбы по поводу завещаний «благородных персон», согласно «Регламенту», Юстиц-коллегия рассматривала совместно со Святейшим Синодом.

Под юрисдикцию Святейшего Синода попадали также некоторые вопросы гражданского права. В 1701 г. восстановленному Монастырскому приказу были переданы права суда по гражданским делам в отношении всех лиц, принадлежавших к аппарату церковного управления и церковным учреждениям. Но в том же году было постановлено, что рассмотрение жалоб против духовенства подлежит ведению Духовного приказа местоблюстителя и только иски к светским лицам, состоявшим на службе в церковных учреждениях, а также дела церковных и монастырских крестьян остаются в компетенции Монастырского приказа. Иски названных лиц и духовенства против служащих гражданских учреждений находились в ведении этих учреждений. После основания Святейшего Синода, последний передал гражданские иски к духовенству на территориях, подведомственных Синоду, Духовному приказу, а на территориях епархий — епархиальным архиереям,

тогда как дела против мирян, находившихся на службе у Церкви, и против монастырских крестьян продолжали рассматриваться Монастырским приказом. Преступления духовенства подлежали суду Синода, за исключением тяжких государственных преступлений, а также разбоев и убийств¹. «Тому и сие следует, что всякому Архимандриту, Игумену, Строителю, приходскому Священнику, тако ж и диаконом и прочим причетникам свободно и вольно просить у Духовнаго Коллегиум суда на своего Епископа, аще кто в чем от него знатно изобижен будет. Тако ж, аще кто судом Епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацию, сиесть, переносить дело на суд Духовнаго Коллегиум; и Епископ таковым на себе челобитчикам и истцам должен сию свободу попускать, и не удерживать их, ниже угрожать, ниже, по отшествеии оных к Духовному Коллегиум, печатать или грабить дома оных²».

В конечном счёте, создание Синода – государственного учреждения, служащим которого при необходимости могли удержать жалованье, означало, что выше церковной власти – царь, который тем самым становился главой церкви.

Параллельно с образованием Синода проводилась реорганизация внутренней социальной структуры церкви: унификация иерархии церковных чинов, учреждение штатов церковнослужителей, чистка их рядов от нежелательных и случайных лиц.

Примечательной особенностью реформы церкви стало то, что она осуществлялась параллельно с податной реформой и составляющая основу последней подушная перепись была использована для учёта и классификации церковников. Как объект переписи церковники впервые упомянуты в указе от 5 января 1720 года, когда Пётр, обеспокоенный утайкой душ, предписывал вносить в «сказки» причетников церковных, кроме попов и дьяконов,

¹ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. – М.: Просвещение, 2002. – С. 83-85.

² Духовный регламент 1711 года. Библиотека Якова Кротова – [Электронный ресурс] - Режим доступа // <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html>

которым также особливую роспись подать подлежит, и всем дайте им сроку на полгода».

Хотя на этом этапе церковники не были включены в подушной оклад, но, тем не менее, низшие их слои – причетники – переписывались отдельно от священников и дьяконов. Смысл такого разделения стал понятен 5 июля 1721 года, когда Сенат распорядился «детей протопопских, и поповских, и диаконских и прочих церковных служителей ...положить в сбор с прочими душами». Так неожиданно большая часть церковников была превращена в тяглецов.

Такое беспрецедентное решение не могло не вызвать недовольства духовенства. Синод вынужден был обратиться к Сенату с ходатайством об исключении из подушного оклада причетников. Кроме того, Синод считал, что «положение» в подушной оклад детей попов и дьяконов приведёт к кадровым трудностям, так как дети духовенства, как правило, наследуют места родителей, что с распространением на них подушной подати делается невозможным.

Пётр учёл это обстоятельство: в инструкции ревизорам от 5 февраля 1722 года было указано, что в подушную подать не класть священников, и дьяконов, и детей этих, «действительно служащих при церкви», а при отсутствии у них детей – «прочих церковных служителей по две персоны к каждой церкви». Так, по мысли Петра, обеспечивался резерв для замещения вакантных мест в церквях нетяглыми людьми.

Для сословия церковнослужителей такое распоряжение правительства обернулось подлинной драмой: причетники, пономари, жившие при церквях, стоявших на помещичьих землях, оказывались в подушном окладе наряду с помещичьими крестьянами и автоматически становились крепостными, так как закон предписывал «писать в подушной сбор на вотчинниковых землях того села, чьё то село, и тому вотчиннику владеть».

В том же 1722 году были определены штаты церковнослужителей: на 100-150 дворов прихожан – один священник, все «излишние» подлежали

включению в тягло. Части из них посчастливилось попасть на вакантные места «штатных» церковнослужителей, некоторым удалось, будучи записанными в оклад, остаться в тех приходах, где они жили, но многие оказались в окладе на помещичьих землях. Это, как и предполагалось указом, вело к закреплению таких бывших церковников.

Указ от 20 мая 1724 года окончательно уравнил церковников, положенных в оклад подушной подати, с тяглыми крестьянами тем, что штраф за принятие беглого бывшего церковника был установлен в том же размере, что и штраф за беглого крестьянина.

Таким образом, было произведено разделение единого сословия церковников на две части. Одна из них, состоявшая преимущественно из попов, дьяконов и других представителей верхушки причта, признавалась неподатной, то есть привилегированной, другая же часть – причетники, нештатные священники и дьяконы, а также их дети сливались с податными сословиями и теряли привилегии церковнослужителей.

В итоге, создание Синода – государственного учреждения, служащим которого при необходимости могли удерживать жалованье, означало, что выше церковной власти – царь, который тем самым становится главой церкви.

«Создание Синода и ликвидация патриаршества были наиболее яркими, но единственными свидетельствами превращения Русской православной церкви в одно из государственных учреждений, а её служителей – в служащих этого учреждения¹».

Так учреждением Синода Петр вышел из того затруднения, в каком стоял много лет. Его церковно-административная реформа сохранила в русской церкви авторитетную власть, но лишила эту власть того политического влияния, с каким могли действовать патриархи. Вопрос об отношении церкви и государства был решен в пользу последнего, и восточные иерархи признали вполне законной смену патриарха Синодом. Но

¹ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. – М.: Просвещение, 2002. – С. 86.

эти же восточные греческие иерархи при царе Алексее уже решили в принципе тот же вопрос и в том же направлении. Поэтому церковные преобразования Петра, являясь резкой новинкой по своей форме, были построены на старом принципе, завещанном Петру Московской Русью. И здесь, как и в других реформах Петра, прослеживается непрерываемость исторических традиций.

Частичной секуляризацией владений духовенства и превращением церкви в послушное орудие государственной власти не исчерпывается содержание церковной реформы. Одно из её следствий состояло в некоторой «секуляризации мысли», в проникновении светских воззрений в церковную жизнь. Свидетельством частичного освобождения общественной мысли от церковной идеологии является отказ правительства от средневековых преследований «еретиков». На смену слепой непримиримости к инакомыслящим пришло некоторое ослабление религиозных гонений, известная веротерпимость. Костер и ссылка, тюремное заключение перестали быть единственным средством защиты православия. Руководствуясь практическими интересами, правительство отказалось от жестокого преследования старообрядцев. Указ 1716 г. разрешал записываться в раскол «без всякого сомнения», но за эту милость с лиц, придерживавшихся старых обрядов, налоги взыскивались в двойном размере. Помимо этого, старообрядцев принудили носить одежду иную, чем у остального населения, - головной убор их украшали рога. Сторонников старой веры лишали также некоторых гражданских прав, предоставляемых посадскому населению: участия в выборах и права занимать выборные должности. «По всей России никого от раскольщиков не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданския, даже до последняго начала и управления, чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей, и Государству и Государю, непрестанно зло мыслящих¹».

¹ Духовный регламент 1711 года. Библиотека Якова Кротова – [Электронный ресурс] - Режим доступа // <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html>

Еще одна особенность церковной политики Петра состояла в предоставлении иностранцам права беспрепятственно исповедовать свою религию и сооружать для этого храмы. Эта мера была вызвана стремлением привлечь на русскую службу иностранных специалистов.

2.3 Итоги церковной реформы Петра I

Главнейших из частных мероприятий по делам церкви и веры являлись дела о церковном суде и землевладении, чёрном и белом духовенстве и об отношении к иноверцам и расколу.

Церковная юрисдикция была при Петре очень ограничена: масса дел от церковных судов отошла в суды светские (даже суд о преступлениях против веры и церкви не мог совершаться без участия светской власти). Для суда над церковными людьми, по искам светских лиц, был в 1701 г. восстановлен (закрытый в 1677 г.) Монастырский приказ со светскими судами. В таком ограничении судебной функции духовенства можно видеть тесную связь с мероприятиями Уложения 1649 г., в которых сказалась та же тенденция.

Заботясь о поднятии нравственности и благосостояния в среде духовенства, Петр с особым вниманием относился к быту белого духовенства, бедного и малообразованного, «ничем от пахотных мужиков неотменного», по выражению современника. Рядом указов Петр старался очистить среду духовенства тем, что насильно отвлекал лишних его членов к другим сословиям и занятиям и преследовал дурные его элементы (бродячее духовенство). Вместе с тем Петр старался лучше обеспечить приходское духовенство уменьшением его числа и увеличением района приходов. Нравственность духовенства он думал поднять образованием и строгим контролем. Однако все эти меры не дали больших результатов.

К монашеству Петр относился не только с меньшей заботой, но даже с некоторой враждой. Она исходила из того убеждения Петра, что монахи были одной из причин народного недовольства реформой и стояли в

оппозиции. Человек с практическим направлением, Петр плохо понимал смысл современного ему монашества и думал, что в монахи большинство идет «от податей и от лености, чтобы даром хлеб есть». Не работая, монахи, по мнению Петра, «поедают чужие труды» и в бездействии плодят ереси и суеверия и занимаются не своим делом: возбуждают народ против новшеств. При таком взгляде Петра понятно стремление его к сокращению числа монастырей и монахов, к строгому надзору за ними и ограничению их прав и льгот. У монастырей были отняты их земли, их доходы, и число монахов было ограничено штатами; не только бродяжничество, но и переход из одного монастыря в другой запрещался, личность каждого монаха была поставлена под строгий контроль настоятелей: занятия в кельях письмом запрещены, общение монахов с мирянами затруднено. В конце царствования Петр высказал свой взгляд на общественное значение монастырей в «Объявлении о монашестве» (1724). По этому взгляду, монастыри должны иметь назначение благотворительное (в монастыри помещались на призрение нищие, больные, инвалиды и раненые), а кроме того, монастыри должны были служить к приготовлению людей к высшим духовным должностям и для приюта людям, которые склонны к благочестивой созерцательной жизни. Всей своей деятельностью относительно монастырей Петр и стремился поставить их в соответствие с указанными целями.

В эпоху Петра отношение правительства и церкви к иноверцам стало мягче, чем было в XVII в. К западноевропейцам относились с терпимостью, но и при Петре к протестантам благоволили больше, чем к католикам. Отношение Петра к последним обуславливалось не одними религиозными мотивами, но и политическими: на притеснения православных в Польше Петр отвечал угрозами воздвигнуть гонение на католиков. Но в 1721 г. Синод издал важное постановление о допущении браков православных с неправославными – и с протестантами и католиками одинаково.

Политическими мотивами руководился отчасти Петр и по отношению к русскому расколу. Пока он видел в расколе исключительно религиозную

секту, он относился к нему довольно мягко, не трогая верований раскольников (хотя с 1714 г. и велел с них брать двойной податной оклад). Но когда он увидел, что религиозный консерватизм раскольников ведет к консерватизму гражданскому и что раскольники являются резкими противниками его гражданской деятельности, тогда Петр изменил свое отношение к расколу. Во вторую половину царствования Петра репрессии шли рядом с веротерпимостью: раскольников преследовали как гражданских противников господствующей церкви; в конце же царствования и религиозная терпимость как будто бы уменьшилась и последовало ограничение гражданских прав всех без исключения раскольников, замешанных и не замешанных в политические дела. В 1722 г. раскольникам дан был даже определенный наряд, в особенностях которого видна была как бы насмешка над расколом¹.

Крутая церковная реформа Петра Великого, введенная вопреки почти всеобщей психологической оппозиции, оказалась на деле необыкновенно прочной, устойчивой, глубоко укоренившейся в сознании всех правительственных поколений XVIII и XIX веков. Идеология просвещенного абсолютизма, тоталитарно покоряющего своему контролю и церковь, стала адекватной государственному правосознанию быстро перевоспитавшегося в европейском духе по имени православного правящего класса. Несмотря на личное благочестие отдельных носителей короны, постепенно слагавшиеся новые основные законы почти с грубостью и с жестокостью формулировали создавшееся новое положение церкви в абсолютистском государстве. Исчез сидящий рядом с царем православным патриарх, исчезла и идея особого автономного канонического законодательства. Источник всего права, в том числе и для церкви, — единственный: власть светского монарха².

¹ Личман Б.В. История России с позиций разных идеологий: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – С. 122.

² Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Т. 2. М.: Астрель, 2001. – С. 236.

Таким образом, церковная модернизация, проводимая Петром I, включала в себя ряд событий: самоличное назначение патриарха самим Петром I, создание Святейшего Синода, восстановление Монастырского приказа, Создание «Регламента». Государём были приняты меры по хозяйственному контролю монастырей, их вотчинами и финансами, перепись духовных чинов, их административное назначение, создание регламента определённого количества священнослужителей и их статуса. Так же Пётр следил и за истинностью духовной жизни церковнослужителей, контролировал духовную литературу и типографию.

В результате своей целенаправленной преобразовательной деятельности в сфере духовенства, Пётр I добился своей цели и получил полный контроль над духовенством, став полноправным и единоличным главой церкви. В результате этого, церковь стала послушным орудием в руках государства и навсегда утратила самостоятельность и возможность политического влияния и участия в решении судьбы государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия нуждалась в глубоком реформировании. События смутного времени показали, что русскому обществу и государству необходима сильная власть царя, способная обеспечить порядок внутри страны, а также суверенитет в целом. В России начинался процесс формирования абсолютизма, но влияние религии и церкви сказывалось во всём. Поэтому реформирование государственного управления было невозможно без изменений в духовной сфере. Религиозная регламентация сдерживала процесс изменений в обществе. Однако реформы в этой сфере представляли наибольшую сложность, необходимо было заменить церковное регулирование не только жизни общества, но и самой церкви.

Реформа государственного управления, направленная на централизацию и укрепление власти царя; ограничение местнической привилегии аристократии; активное участие царя в военной, дипломатической и судебной сферах; кодификация законов в Соборное Уложение 1649 года; ограничение имущественных прав и некоторых полномочий церкви неизбежно должны были стать одновременно и реформой официальной политико-правовой идеологии.

В результате произошёл идеологический кризис, раскол в политической идеологии Русской православной церкви, конфликт политических воззрений никониан и старообрядцев, хотя внешне представал в качестве раскола религиозного, обрядового.

Патриарх Никон, наделённый значительными полномочиями для проведения церковной реформы, пожелавший поставить Русскую православную церковь выше государственной власти и сделать её независимой от чиновников, однако его идеи столкнулись со стремлением Алексея Михайловича к формированию абсолютизма в России. В результате данного конфликта с властью, Никон потерпел поражение.

Дело патриарха Никона продемонстрировало, что баланс сил между светской и духовной властью складывается в пользу светской власти, хотя до полного подчинения церкви государству было ещё далеко. Церковь и после падения Никона сохранила свою внутреннюю самостоятельность и земельные владения. Но после Никона уже никто из высших церковных иерархов не осмеливался претендовать на первенствующую роль в государстве. Церковь вышла из этой борьбы внутренне истощённой, уже неспособной противостоять очередному удару со стороны государства, и удар этот не заставил себя долго ждать: его нанёс Пётр Великий.

Преобразовательская деятельность Петра I ознаменовала собой изменение политики государства в отношении церкви. Будучи направлена на превращение последней в часть государственного аппарата, эта политика привела к существенному изменению её статуса.

Одним из первоочередных шагов Петра I было решение о взятии в 1697 году под контроль хозяйств архиерейских домов и монастырей и запрещении последним всякой строительной деятельности. Вмешиваясь во внутренние дела Церкви, Пётр I в 1700 году воспрепятствовал избранию патриарха и самолично назначил местоблюстителя патриаршего престола. При этом из его компетенции были изъяты вопросы назначения на церковные должности и другие административные вопросы, которые перешли в ведение царя и его приближенных. Согласно Указу от 24 января 1701 года, был восстановлен Монастырский приказ - государственное учреждение, созданное для управления церковными вотчинами, другим имуществом и финансированием церкви.

Монастырский приказ претворял в жизнь решения монарха по всем вопросам в области регулирования статуса церкви, причём содержание царских указов, регулировавших деятельность самого Монастырского приказа, свидетельствует о тенденции к расширению сферы предметов его ведения и приобретении им всё больших прав и влияния. Одной из функций этого ведомства являлся контроль над хозяйственной жизнью церкви, в том

числе за использованием имущества и расходом денежных средств монастырей. В ведение Монастырского приказа были переведены также патриаршая типография, контроль за изданием духовной литературы, наблюдение за духовными школами. Изъятие управления собственным имуществом из ведения церкви, в сущности, означало его секуляризацию, переход в собственность государства. Лишившись контроля над своими доходами, церковь оказалась ввергнута в финансовый кризис, поразивший все стороны ее жизни: деятельность монастырей, строительство, просвещение. Теперь монастыри и скиты можно было основывать только при наличии соответствующего царского разрешения.

В результате принятия Указа от 30 декабря 1701 года церковь окончательно превращалась в бюджетную организацию, царю стало принадлежать право утверждать ее штатное расписание. В период с 1701 по 1705 год государство не только изъяло доходы монастырей, но и стало фактическим хозяином церковных вотчин: продавало их, дарило, сдавало в аренду.

Своеобразным итогом «церковной» реформы стало принятие Духовного регламента, долгое время определявшего правовой статус церкви в обществе и закрепившего церковную реформу. Регламент предусматривал упразднение патриаршества в России и преобразование церковного управления по образцу гражданских коллегий. Для выполнения функций церковной власти, взятых на себя государством, 25 января 1721 года был учрежден Синод, именованный первоначально Духовной коллегией, который стал проводником конфессиональной политики монарха. На Синод, согласно Духовному регламенту, определявшему его права и обязанности, был возложен контроль над хозяйственным состоянием церковных владений. Тем самым, высшее церковное управление стало осуществляться под контролем светской власти, глава которой становился главой церкви. В свою очередь, она утрачивала административную самостоятельность и превращалась в одно из государственных учреждений.

Превращение церкви в контору по делам веры, подчинение всех её ценностей нуждам самодержавия во многом означало уничтожение для народа духовной альтернативы режиму и идеям, идущим от государства и имеющим свои истоки в этатизме, государственном мышлении, в авторитарной светской власти. Церковь с её тысячелетними традициями проповеди морали, защиты униженных и поверженных, которая в древности защищала казнимых, которая когда-то могла публично осудить тирана, стала послушным орудием власти и тем самым во многом потеряла уважение народа, как хранительница духовного начала, утратила свой высший моральный авторитет.

Однако России и императору требовалась новая, покорная церковь, которая не преграждала бы путь развитию государства своими древними догмами, чего в итоге и добился Пётр I.

Список использованной литературы и источников

Источники

1. Регламент или устав Духовной коллегии от 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1, Т. VI. 1721. Спб., №3718. - С. 815.
2. Синодский указ от 17 мая 1722 г. О объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедующиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их, не отложили. – С приложением особенной формы присяги для духовных лиц.// Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1, Т. VI. 1722. Спб., №4012. - С. 815.

Литература

1. Андреев А.И. Пётр Великий: сборник статей. – М.: Академия наук СССР, 1947. – 443 с.
2. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с., ил. – (Историческая библиотека «Хроника трёх столетий: Петербург – Петроград – Ленинград»).
3. Анисимов Е.В. Пётр Великий: личность и реформы. – СПб. Питер, 2009. – 448 с.: ил. – (Серия «Слава России»).
4. Беляев Л.А. Московская Русь: От средневековья к Новому времени. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 256 с.
5. Борунков Ю.Ф., И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Учеб./Под ред. И.Н. Яблокова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Высш. шк., 1998. – 480 с.
6. Брикнер А.Г. История Петра Великого, ООО «Издательство Астрель», Москва, 2004 г. – 608 с.
7. Валишевский К. Пётр Великий: Сост. исслед./К. Валишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 480 с.: ил. – (Романовы).

8. Гумилёв, Л.Н. От Руси до России/ Сост. И общ. Ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 560 с.: ил. – (Сер. альманахов «Сочинения Л.Н. Гумилёва», вып.4).
9. Дружинин Н.М. Очерки истории СССР: период феодализма: Россия в первой четверти XVIII века; Преобразования Петра I. – М.: Академия наук СССР, 1954. – 814 с.
10. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: Северо-Западное книжное издательство, 1990. – 279.
11. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: популярный очерк. IX-середина XVIII в. – М.: Мысль, 1992. – 800 с.
12. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – М.: Просвещение, 2006. – 446 с.
13. История государства Российского. Жизнеописания./под ред. С.Н. Синегоубова. – М.: Книжная палата, 1997. – 493 с.
14. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1-2. М.: Сергиев Посад, 1996. – 1151 с.
15. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Т. 2. М.: Астрель, 2001. – 367 с.
16. Клеандрова В.М. законодательство Петра I/. – М.: Юридическая литература, 1997. – 880 с.
17. Костомаров Н.И. раскол. Исторические монографии и исследования. М.: «Чарли», 1994. – 608 с.
18. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. В 9-ти т.Т.3. – М.: Наука, 1988. - 354 с.
19. Князьков С. Из прошлого русской земли. М.: Планета, 1991 г.- 709 с.
20. Крамер А. В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. / А. В. Крамер. - СПб. : Алетейя, 2011. — 368 с.
21. Лебедева В. И. Реформы Петра I: сборник документов. - М. : Социально-экономическое издательство, 1937. – 443 с.

22. Личман Б.В. История России с позиций разных идеологий: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 461 с.: ил. – (Высшее образование).
23. Маньков А.Г. Соборное Уложение 1649 года. Кодекс федерального права в России. – Л.: Наука, 1980. – 271 с.
24. Никольский Н.М. История русской церкви. - М.: Политиздат, 1988. – 448 с.
25. Павленко Н.И. Пётр Великий. – М.: Мысль, 1990. – 591. [1] с., [40]л. ил. – (Библ. Сер.).
26. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 200. – 511 с.
27. Сахаров А.Н. Подвижники России: исторические очерки. – 2-е изд. – М.: Русское слово, 2002. – 496 с.
28. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М.: Интерпакс, 1994, 608 с.
29. Солнцев Н.И. «История русской церкви» Е.Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2010.– 195 с.
30. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. В 15-ти кн. М., Соцэкгиз, 1962. (Акад. Наук СССР, Ин-т истории) Кн.8 (Тт. 15-16). 1962, 674 с.
31. Соловьёв С.М. Общедоступные чтения о русской истории/Авт. Очерка и коммент. И.В. Волкова. – М.: Республика, 1992. - 350 с.
32. Софроненко К.А. Памятники русского права. Выпуск восьмой. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 668 с.
33. Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. – М.: Просвещение, 2002. – 411 с.
34. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Издательство Московского университета, 1961. – 127 с.

35. Трофимчук Н.А. История религий в России: Учебник. – М.: РАГС, 2002. - 696 с.
36. Юдин А.В. Русская народная духовная культура: Учеб. Пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. Шк., 2007. – 415 с.
37. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. – М.: Прогресс – «Культура», 1996. – 500 с.
38. Шмурло Е.Ф. История России (832 – 1917 гг.). – М.: Аграф, 2001. – 624.

Интернет-ресурсы

1. Голубинский. Настоящая история Церкви – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.golubinski.ru/golubinski/patriarshestvo.htm>
2. Буевский С.А. Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект. – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2131>
3. Тихомиров Л. Христианство и политика. Сайт Русская идея. Апокалипсис. [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>
4. Духовный регламент 1711 года. Библиотека Якова Кротова – [Электронный ресурс] - Режим доступа // <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html>
5. Указ Синода о раскрытии тайны исповеди. – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://diak-kuraev.livejournal.com/682692.html>
6. Церковная реформа Петра I. Энциклопедия Россия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа // <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=125>
7. Церковь и Петр Великий// Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» - [Электронный ресурс] – Режим доступа// <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439968/>